

Краснодарский университет МВД России

В. В. Плотников

**ЭКСТРЕМИЗМ: ОБЪЕКТНОСТЬ,
ФЕНОМЕНОЛОГИЧНОСТЬ, ПОДХОДЫ
К РАССМОТРЕНИЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 316.3
ББК 60.5
ПЗ9

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Сальников, доктор философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова);

И. М. Вакула, доктор философских наук, профессор (Ростовский юридический институт МВД России).

Плотников В. В.

ПЗ9 Экстремизм : объектность, феноменологичность, подходы к рассмотрению и противодействию : учебное пособие / В. В. Плотников. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 64 с.

ISBN 978-5-9266-1426-5

Актуальные тенденции современной государственной политики требуют не только непосредственной реакции на феномен экстремизма, но и предотвращения его возникновения и развития, что приводит к необходимости изучения факторов, способствующих интенсификации деструктивных процессов. Одним из таких существенных факторов усиления угрозы экстремизма является процесс трансформации глобальной социальной системы. В результате неравномерного развития, факторов отставания, внутренних противоречий и усиления социальной нестабильности на уровне генетического основания формируется угроза возникновения экстремистских тенденций. Экстремизм рассматривается как социально-политическое явление, образующееся в результате системных противоречий трансформирующегося общества. В пособии раскрываются такие теоретические аспекты экстремизма, как его объектность, феноменологичность и направленность, анализируются подходы к рассмотрению и противодействию.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.3
ББК 60.5

ISBN 978-5-9266-1426-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Плотников В. В., 2018

Введение

Актуальность настоящего пособия обусловлена спецификой современной ситуации в обществе, побочным результатом которой является возникновение и функционирование широкого ряда экстремистских проявлений. Недостаточная разработанность тематики является одним из оснований невозможности адекватного ее разрешения, в силу чего можно судить о тенденции обострения проблемы.

Проблема экстремизма воспринимается феноменально, тогда как системный подход в действительности делает возможным понимание сущности экстремизма и открывает перспективы исследования его оснований. Существует два важных процесса, диалектически взаимосвязанных между собой, – социальное развитие и социальное познание. Изменение структуры общества и специфики протекающих в нем процессов находит отражение на уровне индивидуальной рефлексии отдельных людей, а также на уровне научных исследований различного масштаба. Данный факт открывает перспективу для интенсивного протекания естественных процессов общественного развития, которые условно можно подразделить на деструктивные тенденции и процессы самоорганизации. Это, в свою очередь, существенно ограничивает возможности государства по регулированию социальной ситуации.

Интенсификация естественных процессов является закономерным результатом усложнения социальной структуры и ограниченности

ресурсов государства. На общем уровне различимы конструктивные, конфликтные и деструктивные процессы социальной самоорганизации. Конструктивные процессы характеризуются внутренней оптимизацией отдельных сфер социальной жизни. Конфликтные процессы связаны с реализацией интересов одной части общества и одновременным ущемлением интересов другой. Деструктивные процессы связаны с постепенным нарушением структуры социальных отношений, ухудшением функции отдельных социальных институтов, выплеском социальной напряженности в форме открытой агрессии по отношению к отдельным элементам общества или в форме массовых протестных движений и т. д. Одной из наиболее опасных форм реализации деструктивного потенциала общества является экстремизм, характеризующийся возникновением на уровне отдельных членов общества или локальных групп деятельной установки на разрушение существующей социальной структуры в масштабах государства.

В современном обществе проблема экстремизма выходит на крайне высокий уровень интенсивности, что свидетельствует как о недостатке теоретико-методологических оснований по борьбе с ним, так и об интенсификации факторов, определяющих возникновение очагов деструктивной социальной деятельности. В совокупности это свидетельствует о необходимости проведения комплексного исследования, не только раскрывающего специфику самого по себе экстремизма как социального явления, но и отражающего ведущие тенденции социального развития, которые создают благоприятную почву для обострения проблемы экстремизма в обществе. Борьба с экстремизмом на уровне одной лишь сферы его проявления представляет собой важное, но далеко не единственное направление противодействия экстремистской угрозе. Необходимо формирование такой системы противодействия, которая учитывала бы специфику оснований развития экстремизма, что требует выработки обширной теоретической базы, раскрывающей его сущность как явления, а также основные механизмы и факторы его развития. О значимости углубленного исследования проблемы экстремизма свидетельствует и тот факт, что современная практика противодействия экстремизму сопряжена с рядом сложностей, связанных, в частности, с недостатком понятийной определенности экстремизма и, как следствие, с возникновением разночтений на уровне трактовки юридических норм.

Различие между сферой проявления экстремизма и областью его оснований является причиной, в соответствии с которой приобретает

актуальность расширение предметного поля исследования при рассмотрении проблемы экстремизма. Ряд негативных процессов, непосредственно определяющих рост деструктивного потенциала общества, носит естественный, неконтролируемый характер. В результате складывается парадоксальная ситуация: социальные отклонения являются естественным следствием актуального состояния общества. Это определяет важность анализа общественной структуры и установления наиболее значимых направлений ее исследования.

К числу первостепенных факторов, определяющих облик современного общества, следует отнести развертывающийся процесс глобальной трансформации, затрагивающий как локальные социальные системы (государства), так и мировое сообщество. Перспективным видится такое исследование, в рамках которого можно было бы объединить разрозненные данные об экстремизме и охарактеризовать механизмы и принципы, на основании которых возможно его существование в обществе. В связи со сложностью проблемы актуально рассмотрение экстремизма в русле социологии с одновременным применением широкого набора научных методов, на уровне которых возможно отражение различных уровней и срезов проблемы. Результатом такого исследования должно выступить многоуровневое, комплексное исследование феномена экстремизма, раскрывающее внутреннюю механику его развития. Системный подход в данном случае обусловлен необходимостью построения целостного знания в исследуемой области, позволяющего не только определить принципы развития деструктивных тенденций в обществе, но и выявить наиболее перспективные направления деятельности по противодействию экстремизму.

Значимость указанного подхода обусловлена тем, что абстрактное рассмотрение проблемы экстремизма влечет за собой формирование набора мер, не исчерпывающих до конца решаемую проблему. В данном случае имеет место сложное явление, лишь отчасти проистекающее из деструктивной направленности организаторов экстремистской деятельности. Одним из определяющих факторов является готовность общества (или его части) к принятию деструктивной модели действия. Факты экстремистской деятельности представляют собой сферу проявления деструктивных тенденций в обществе, однако как таковое это явление значительно сложнее. Экстремизм представляет собой не просто социальное отклонение: он является результатом объединения ряда условий (не только деструктивных), одним из которых является наличие социальных противоречий в обществе.

В данном случае речь идет об актуальной социальной проблеме и ее деструктивном проявлении, поэтому одно лишь подавление экстремистской деятельности не может привести к оптимизации ситуации в обществе. Борьба с экстремизмом только средствами правоохранительных структур не может привести к полному его искоренению, поскольку представляет собой лишь частную меру. Эффективное противодействие экстремизму возможно лишь при определении его специфики и выделении предпосылок его развития. По этой причине комплексное, системное рассмотрение данной проблемы в рамках социологического знания представляет собой необходимое основание для эффективной системы мер по противодействию экстремизму.

Теоретико-методологические основания исследования составляют важнейшие принципы одного из направлений социологии – институционального функционализма. Данный подход подкреплен пониманием современного общества как трансформирующейся системы, представленной глобально и локально, а также проявленной феноменологически.

Более предметно теоретическая значимость пособия может быть определена следующим образом: охарактеризовано пространство современной социальной объективности; определены наиболее перспективные методологические подходы к исследованию современной социальной системы; выявлена функциональная определенность основных социальных институтов; произведен институциональный анализ социальной дисфункции и деструкции; раскрыт деструктивный потенциал социальной гиперфункции; исследовано нарушение институциональной функциональности структурных элементов локальных систем; обоснованы основные принципы мониторинга нарушения институциональной функциональности; выявлены важнейшие характеристики экстремизма как частного проявления деструктивности; определена дисфункция и гиперфункция основных социальных институтов как доминирующее основание экстремизма в локальных системах; посредством социологического исследования актуальной ситуации в России сформулированы рекомендации по противодействию экстремизму.

1. Анализ дисфункции основных социальных институтов как социоструктурного фактора социальной напряженности

Прагматическая цель – определение адекватной стратегии развития государства в меняющемся обществе требует от нас последовательного рассмотрения деструктивных факторов, сопутствующих глобальной трансформации. В результате возможно найти адекватную стратегию противодействия деструктивным процессам. Соответственно, рассматривая тематику социальной деструктивности, отметим, что одним из определяющих факторов является эффективность функции социальных институтов. При этом систематичность взаимосвязи социальных институтов имеет двоякое значение: с одной стороны, отклонения в развитии отдельного социального института могут негативно повлиять на состояние всех остальных, с другой – сам по себе факт неоптимальной функции определенного социального института на деле может быть проявлением неадекватных социальных процессов на уровне других сфер жизни общества.

Рассмотрение одних и тех же социальных проблем может быть произведено на различных уровнях – от частного-ситуативного до системного. С учетом глубокой взаимосвязи различных сфер общественной жизни целесообразно рассмотрение проблемы на системном уровне. Проиллюстрировать данное методологическое решение можно на следующем примере: низкое развитие института науки и, как следствие, отсутствие современного технического оснащения ослабляет экономику государства и его оборонный комплекс, в результате чего государство может проиграть во внешнеполитическом противостоянии (как, например, Российская империя в русско-японской войне). Рассмотрение структуры армии как причины поражения государства прямым следствием может иметь реорганизацию данного социального института, что не гарантирует решение проблемы недостаточной военной мощи. Это – пример сужения объекта исследования до сферы, не охватывающей все аспекты рассматриваемой проблемы. Результатом подобной теоретической редукции может стать выработка неадекватной методологии решения социальных проблем. В связи с этим важно не только понимание взаимосвязи и взаимозависимости отдельных социальных институтов на уровне их нормального функционирования, но и целостное рассмотрение возможных последствий неадекватной функции какого-либо одного социального института для общества в целом. Таким образом, может быть выработана теоретическая база для

определения симптоматики дисфункции отдельных социальных институтов. При этом необходимо разделять дисфункцию и деструкцию как негативные явления разного порядка.

Дисфункция социальных институтов, что напрямую следует из определения понятия дисфункции, представляет собой нарушение нормального хода функционирования социального института. Определение дисфункции, таким образом, напрямую связано с рассмотрением функциональной определенности социального института. В этом отношении актуальность приобретает обстоятельное рассмотрение основных социальных институтов как с точки зрения их функциональности и дисфункциональности, так и в аспекте институционального взаимодействия.

Рассмотрим институт права как один из основных структурирующих социальные отношения социальных институтов. Сущность правовой регуляции заключается в создании единой структуры взаимодействия членов общества. Правовой регуляции подвержены практически все сферы общественной жизни – от экономики до семейных отношений. Поэтому, по сути, институт права наиболее тесно связан с государственной структурой и представляет собой идеально-нормативную систему, определяющую нормы и форму социальных отношений. Реализация правовой стороны общественных отношений предполагает не только наличие развитой нормативной системы, но и систему контроля над адекватностью следования правовым нормам на уровне общества. Институт права неразрывно связан с правоохранительными органами и государственным аппаратом, ответственным за контроль и соблюдение правовых норм, решение сложных правовых вопросов. В силу сложности социальной структуры неизбежным следствием функционирования правовой системы является возникновение различного рода конфликтов, связанных с наличием разных по своей векторной направленности стремлений субъектов правовых отношений, осуществление которых по тем или иным критериям вписывается в правовую систему общества. В этом отношении судебная практика и, в частности, феномен прецедентного права представляет собой пример самоорганизации правовой сферы. Эффективность института права определяется рядом внутренних факторов, среди которых в первую очередь следует отметить внутреннюю непротиворечивость законодательства, соответствие законов основным потребностям общества, эффективность процессов правового контроля над социальными процессами, а также процесса самоорганизации правовой сферы и ее адаптации к изменениям в со-

циальной среде. Эти основные функциональные составляющие института права определяют эффективность его функционирования в социальной среде. Соответственно, дисфункция института права характеризуется нарушением на уровне одного или нескольких обозначенных факторов. Рассмотрим подробнее возможные варианты дисфункции правового социального института.

Правовая система должна предусматривать все возможные формы социальных отношений и упорядочивать их таким образом, чтобы они не вступали в явное противоречие друг с другом по правовому критерию. В идеале отлаженная правовая система должна работать как четкий механизм. Проблема в данном случае заключается в том, что система законов по сути представляет собой парадигму в куновском значении термина. Система правовых норм представляет собой идеально-теоретический конструкт, входящий в соприкосновение со сферой социального опыта, и в связи с этим противоречия, имплицитно содержащиеся на уровне правовой системы, проявляются в первую очередь на уровне социального опыта правового конфликта. Таким образом, внутренняя противоречивость правовой системы проявляется на уровне практики правовой деятельности. И здесь актуализируется следующая важная проблема: в зависимости от того, насколько противоречивой является правовая система, можно судить о более или менее распространенной ситуации правового конфликта. Это тем более важно, что данная ситуация может актуализироваться на уровне социального сознания, и таким образом неадекватность функционирования института права, при которой действия в рамках закона не удовлетворяют социальным ожиданиям людей, подрывает авторитет государства и приводит к повышению социальной напряженности.

Еще одна возможная форма дисфункции социального института права – это его несоответствие актуальным запросам общества. Если противоречивость правовой системы следует относить к внутренним проблемам института права, то несоответствие общественным реалиям представляет собой внешнюю проблему, охватывающую сферу институциональной аксиологии. Речь в данном случае идет о том, что социальный институт в определенной форме его организации ценен не сам по себе, а в отношении к потребностям общества и отдельных его представителей. Различные формы организации социальных институтов соответствуют различным культурным, социальным, природным условиям протекания общественной жизни. Поскольку социальные институты представляют собой органичную часть общественной системы,

они не могут представлять собой застывшую статику единожды определенных идеальных форм. Различные условия протекания общественной жизни требуют разной регуляции общественных процессов, в частности вопрос приоритета, являющийся одним из основных в праве, также может подвергаться пересмотру. Система права, не отражающая социальные потребности общественной системы, в конечном итоге приводит к ситуации, когда значительная часть социальных механизмов в ходе своего действия преодолевает сопротивление устаревшей правовой системы. В конечном счете происходит значительная потеря конструктивной социальной энергии и, как следствие, снижается эффективность ряда социальных структур. В этом отношении своевременная адаптация правовой системы к реалиям общественных запросов является одной из первостепенных задач государства. Следует отметить, что в данном отношении правовая система очень близка государству: по сути, на уровне права в идеальной форме отражена структура государства и допустимые типы социальных отношений. Несоответствие правовой сферы социальным запросам общества зачастую означает структурный дисбаланс государственной системы.

Помимо обозначенного выше, существенную значимость имеет такой аспект эффективности правовой системы, как степень соответствия социальных процессов заявленным правовым нормам. Иными словами, даже если правовая система является внутренне непротиворечивой и отражает основные потребности общества и его частных представителей, может иметь место факт выхода социальных процессов за рамки допустимых с точки зрения закона. Система правовых положений и норм представляет собой идеальный конструкт, в существенной мере претендующий на организацию социального процесса. Однако степень подконтрольности социальных процессов заявленным правовым нормам зависит от эффективности механизмов осуществления правовой деятельности по организации и контролю общественной структуры. В связи с этим большое значение имеют как механизмы управления социальными процессами (социализация, организация правовых отношений), так и механизмы контроля. К числу последних на институциональном уровне следует причислить систему правоохранительных органов, деятельность которой сосредоточена на выявлении и пресечении противоправной деятельности в социальной среде. Низкий уровень правосознания, негативная социализация – серьезнейшие факторы, дестабилизирующие функцию института права. Вместе с тем, сама по себе исполнительная сфера института права также может работать неоптимально, что может быть связано как с недостаточной

эффективностью самой структуры, так и с внутренними нарушениями, среди которых к числу наиболее серьезных следует отнести коррупцию. При этом само по себе явление коррупции также детерминировано неэффективностью отдельных социальных институтов. Здесь актуализируется важный диалектический аспект рассматриваемой проблемы: неэффективность отдельных социальных институтов приводит к снижению функциональной адекватности института права. В свою очередь, дисфункция института права влечет за собой серьезные нарушения в деятельности других социальных институтов.

Рассмотрим подробнее системный аспект институционального взаимодействия для определения влияния дисфункции института права на эффективность и целостность других социальных институтов. С этой целью нами будут рассмотрены институты семьи, образования, науки, экономики и государства в правовом аспекте их функционирования.

Регламентация на уровне правовой системы семейных отношений предполагает законодательно закрепленные права и обязанности членов семьи по отношению друг к другу, а также допустимые и недопустимые формы отношений в рамках семьи. Вместе с тем, система права в отношении семьи также предполагает наличие законодательно закрепленной социальной политики, предоставляющей отдельным семьям различные дополнительные возможности. При этом важным является то, что существование и развитие семьи предполагает момент личного развития членов общества, составляющих ее. Уже на этом уровне проявляется одно из существенных следствий дисфункции правового института: на социальное благополучие семей влияет не только преступность, но и криминализация как следствие государственных санкций. Чем более эффективна правовая система, тем менее распространенной является преступность и, как следствие, эффективнее институт семьи. Соответственно, недостаточная правовая социализация, ведущая к росту преступности, – один из серьезнейших факторов, оказывающих деструктивное воздействие на развитие семейных групп. При этом следствием развития преступности является либо неадекватная социализация детей в рамках семьи, либо их воспитание в неполных семьях в ситуации, когда один из родителей или оба отбывают тюремное заключение. Это существенно, даже для тех семей, представители которых не являются вовлеченными в противоправную деятельность. Повышение уровня преступности в обществе имеет существенные деструктивные последствия. Речь в данном случае идет как о внешней социализации детей и подростков, так и о таких серьезных

проблемах, как насилие в подростковой среде и широкое распространение наркомании. Все эти явления оказывают непосредственное деструктивное воздействие на развитие института семьи. Таким образом, от адекватности функции правовой системы напрямую зависит благополучие семей, в то время как дисфункция правовой системы ведет, в свою очередь, к дисфункции института семьи, вплоть до полного разрушения отдельных семей.

Рассмотрим специфику влияния дисфункции института права на экономическое состояние общества. Здесь реализуется важная закономерность: экономические отношения, будучи самостоятельной сферой социальных взаимодействий, реализуются в рамках правовых норм общественной структуры. При этом экономическая сфера, для которой характерно наличие жесткой конкуренции, является конфликтной по своей сути. В этом отношении имеют значение как механизмы разрешения конфликтов, возникающих на почве экономических отношений, так и их эффективность. В связи с этим по методологии разрешения проблем в первую очередь следует рассмотреть две основные формы протекания конфликтных ситуаций в экономической сфере: конфликты, разрешаемые в рамках закона; конфликты, протекание которых характеризуется противоправной деятельностью. Очевидно, что адекватное развитие экономической структуры требует в качестве условия протекание экономических процессов. Напротив, вовлечение в сферу экономических отношений противоправной методологии в итоге приводит к ситуации, когда эффективность экономической организации утрачивает первостепенное значение. Не менее важным аспектом проблемы является соответствие системы правовых норм практическим запросам экономической структуры общества. Так, например, антимонопольная политика является закрепленной на правовом уровне мерой по развитию малого сектора экономической структуры, что на определенных этапах развития общества имеет важное значение. Вместе с тем, излишнее ограничение экономической структуры на правовом уровне приводит к снижению эффективности экономики общества. Так, например, в СССР практически не существовало возможности для развития частного сектора экономики, в силу чего ряд процессов протекал на уровне «теневых» отношений, в то время как недостаточная адекватность плановой экономики в конечном счете привела к дисфункции экономической структуры. Речь идет о том, что сама направленность правового регулирования имеет существенное значение в плане эффективности социального института экономики.

В данном случае снова сталкиваемся с ситуацией глубокой взаимосвязи правовой системы с государством. И хотя интенции регулирования правовых отношений исходят от представителей государства, момент несоответствия правовой сферы и сферы экономики имеет прямое отношение к эффективности правовой системы. На этом уровне проявляется следующий аспект: независимо от того, каковы по своему происхождению факторы дисфункции института права, при выявлении оснований социальной проблемности имеет значение момент актуального состояния правовой системы. Из проведенного обзора следует, что развитие экономической сферы происходит в соответствии с внутренними механизмами саморегуляции экономических отношений. Поэтому неадекватность правовой системы может проявляться на двух основных уровнях: нарушение чистоты процессов экономической саморегуляции в силу развития тенденций к противоправной деятельности в сфере экономики и ограничение со стороны правовой системы механизмов развития экономики.

Взаимосвязь института образования и института права имеет особую специфику, проявляющуюся на различных уровнях воздействия социальных институтов друг на друга. Прямое влияние на институт образования оказывает структурная составляющая правового регулирования общественных форм развития. Иными словами, организация системы образования имеет отражение на правовом уровне, поскольку речь идет как о приоритетном, с точки зрения государства (и, соответственно, подконтрольном ему), общеобразовательном направлении, так и о государственном лицензировании образовательных учреждений в соответствии с законодательно закрепленными нормами образовательной деятельности. В этом отношении дисфункция института права оказывает на образовательную систему существенное влияние не на уровне изменения ее структуры (поскольку это уже относится к эффективности государственной политики), а на уровне общей правовой базы образовательных отношений. Поскольку образовательная деятельность предполагает момент оценки качества подготовки выпускаемых специалистов на промежуточном и итоговом уровне, адекватность и беспристрастие преподавательского состава имеют огромное значение. Проникновение в сферу образования противоправных отношений знаменует собой существенное снижение эффективности образовательной системы, поэтому общий уровень правопорядка оказывает существенное влияние на эффективность образования.

Рассмотрим еще один важный аспект – влияние дисфункции института права на эффективность политических процессов в обществе. Между институтом государства и институтом права существует взаимосвязь. Государство представляет собой интегрирующую структуру, объединяющую и определяющую различные социальные институты в единую систему. Одна из важнейших функций государства – это управление социальными процессами. Субъектами управления являются носители политической власти, основным рычагом управления является правовая база общества. В этом отношении институт права представляет собой важнейший инструмент государственного регулирования социальных процессов. Дисфункция института права означает не только выход государственной политики на уровень прямого противоречия с социальными процессами, но и существенное снижение эффективности управления социальными процессами. В связи с этим дисфункция правовой системы представляет собой одну из наиболее существенных угроз целостности государственной системы. В зависимости от того, какого рода нарушение функции института права имеет место, можно судить о последствиях для государства в целом и политической власти в частности.

Дисфункция социального института зачастую имеет комплексный характер и затрагивает сразу несколько аспектов его функционирования. Нарушение системности правовой базы ведет к возникновению правовых конфликтов. При этом негативная социальная энергия сторон, в той или иной мере пострадавших от некорректности правовой базы, будет направлена на ответственную за эффективность правовой системы государственную структуру. Неадекватное развитие правовой системы может проявляться не только на уровне противоречия между правами отдельных субъектов правовых отношений, но и на уровне противоречия между интересами общества в целом и интересами отдельных участников социального процесса, активно использующих в своих целях недостаточную проработанность правовой базы. «Дыры» в законе представляют собой серьезный фактор, способствующий развитию деструктивной социальной деятельности в рамках общественной структуры. Подобная ситуация негативно сказывается на состоянии общества и существенным образом осложняет политическое регулирование социального процесса, поскольку, по сути, недостаточная тотальность правовой системы позволяет отдельным участникам социальных отношений идти вразрез с государственной политикой, не нарушая напрямую закон. В целом следует отметить, что нарушение функции правовой системы имеет системные последствия. Оно затрагивает

институт государства как напрямую, так и опосредованно – через нарушение функции других социальных институтов, которое имеет собственную специфику и собственное значение в процессе развития общественной структуры. Рассмотрим значение функции и дисфункции института экономики для общества в целом.

Экономика определяет материальную базу отношений в обществе, а также ценностный эквивалент производственной социальной деятельности. Существенным фактором является то, что на уровне экономики реализуется обеспечение всех сфер социальной деятельности. Это определяет непосредственное влияние экономической ситуации на функцию основных социальных институтов. При этом следует отметить, что экономические процессы характеризуются высокой степенью динамики, в связи с чем возникновение деструктивных процессов на уровне экономики очень быстро оказывает деструктивное воздействие на функционирование всей общественной структуры. Рассмотрим подробнее специфику социальной деструктивности дисфункции института экономики. Выделим основные социальные институты, находящиеся в непосредственной зависимости от экономического состояния общества. Это институты науки, образования, семьи, государства и права.

Что касается института семьи, влияние неблагоприятной экономической ситуации негативно сказывается на условиях существования членов общества, в частности на их способности к воспитанию новых членов общества. Неблагоприятная экономическая ситуация оказывает непосредственное влияние на демографическую ситуацию в обществе, причем речь идет как о падении рождаемости, так и о повышении смертности населения. Немаловажным фактором в данном случае является высокое психологическое давление, которое получают члены общества в силу неблагоприятной экономической ситуации. В частности, такое явление, как алкоголизм, зачастую является реакцией на отсутствие перспектив адекватного развития. В силу обозначенных причин дисфункция института экономики оказывает непосредственное деструктивное воздействие на институт семьи. При этом наравне с репродуктивной функцией существенным образом страдает и воспитательная функция института семьи, поскольку как явление деструктивной реакции на экономическое неблагополучие (алкоголизм, психологическая неустойчивость), так и повышенный уровень занятости родителей являются неблагоприятными условиями, существенно снижающими эффективность воспитательного процесса в семье. Помимо социального развития детей, страдает также и физическое, отсутствуют ресурсы для получения адекватного образования. Примером

глубокого деструктивного влияния кризиса в сфере экономики на ситуацию в семьях может выступить ситуация в России в начале 1990-х гг., когда наряду с экономическим кризисом обострился ряд социальных проблем.

Влияние дисфункции института экономики на функционирование правовой системы состоит в том, что снижение экономической эффективности общественной структуры ведет к росту преступности. Причина заключается в следующем: для ряда членов общества направленность на материальное благополучие до тех пор, пока ее реализация возможна в рамках закона, не является основанием для противоправной деятельности. Однако дисфункция экономической системы одним из своих следствий имеет ситуацию, когда член общества не имеет достаточных возможностей к материальному обеспечению своих потребностей. Речь может идти как о жизненно необходимых ресурсах (лекарства, средства на проживание и пищу), так и о различных предметах роскоши, не являющихся строго необходимыми. Существенным в данном случае является то, что выход экономической системы из равновесия влечет за собой понижение эффективности экономики в отношении удовлетворения потребностей членов общества, в силу чего естественным образом повышается уровень преступности. В этом отношении большое значение на момент кризиса экономики является компенсирующая социальная деятельность государства, направленная на поддержание материального обеспечения наиболее уязвимых членов общества.

Существует опосредованное воздействие неблагоприятной экономической ситуации на сферу образования и науки, в первую очередь речь идет о проблеме ресурсов, необходимых для поддержания адекватной исследовательской деятельности и неспособности ряда членов общества к материальному обеспечению собственной образовательной деятельности. Иными словами, при неблагоприятной экономической обстановке распространенной является ситуация, когда люди, обладающие высоким уровнем способностей в определенной сфере (спорт, наука, различного рода профессиональная деятельность), не имеют материальной возможности к развитию. В результате общество не приобретает множество высококлассных специалистов в различных областях, что впоследствии еще сильнее усугубляет экономическую ситуацию, а также эффективность ряда сфер социальной деятельности. Что касается института науки, кризисное состояние экономики приводит к

снижению финансирования долгосрочных проектов с высоким потенциалом развития в пользу краткосрочных, направленных на мгновенную отдачу.

Серьезные экономические проблемы в обществе могут стать причиной приостановки отдельных исследований, что может быть вызвано либо неспособностью экономических организаций к финансированию научной деятельности, либо перераспределением государственного бюджета, если речь идет о государственном финансировании научных исследований. Современный уровень развития науки, когда ряд исследований требует высококачественного технического оснащения, существенным образом ставит науку в состояние зависимости от сферы экономики. Деструктивные тенденции в рамках института науки непосредственно отражаются на эффективности научных исследований и уровне научного прогресса в рамках отдельно взятой общественной структуры.

Влияние деструктивных экономических процессов на функционирование социального института государства двояко. С одной стороны, речь идет о непосредственном влиянии деструктивных экономических процессов на благополучие государственной системы, в частности на наличие у государства экономических ресурсов для оптимизации социального процесса. С другой стороны, деструктивные экономические процессы оказывают на государство опосредованное воздействие через нарушение функции других социальных институтов и общее повышение социальной напряженности. Здесь реализуется системный аспект социальной деструктивности, в силу которого возникновение дисфункции на уровне одного социального института в конечном итоге затрагивает общество в целом.

Структура общества имеет широкий набор адаптивных функций, в силу наличия которых воздействие социальной дисфункции на уровне отдельно взятого социального института не является настолько разрушительным. В частности, реализуется процесс частичного переноса функций социального института, структура которого нарушена, на другие социальные институты. Так, например, на уровне правоохранительной системы или системы образования нередко происходит компенсация дисфункции института семьи, а в рамках современной экономической системы формируется тенденция к возникновению внутри экономических организаций специальных образовательных программ. Все это иллюстрирует тот факт, что общество, будучи в существенной мере взаимосвязанным, обладает при этом высокой степенью пластичности, в силу чего дисфункция отдельного социального института не

приводит к краху всей социальной системы, хотя и серьезным образом нарушает ее функционирование.

Нарушение процессов воспитания детей, социальное неблагополучие, демографические проблемы, нарушение семейных ценностей – все это ведет к нарушению социализации и повышению социальной деструктивности, а в случае с демографическим следствием дисфункции института семьи – к общему ослаблению социальной системы. Нарушение первичной социализации, как следствие, приводит к ситуации, когда процессы привития социальных норм в последующих институтах встречают значительную долю сопротивления. Таким образом, семейное неблагополучие приводит к росту преступности, что непосредственно отражается на правовой сфере общества, становится причиной снижения качества образования и повышает уровень конфликтности социальной системы. Речь идет в данном случае о том, что недостаточное привитие социальных норм приводит к различного рода социальным девиациям, в силу чего процессы коммуникации и различного рода взаимодействия оказываются нарушенными.

Институт семьи в значительной мере отличается от других институтов в силу того, что представляет собой совокупность малых социальных групп, наделенных единым функциональным набором. Говоря о нарушении функции института семьи на уровне общества в целом, мы, по сути, утверждаем наличие некоего всеобщего деструктивного основания, приводящего к высокой статистике деструктивных тенденций в рассматриваемых малых группах. Таким образом, специфика дисфункции института семьи заключается в том, что она как таковая возможна в масштабах общества только при наличии других серьезных социальных нарушений либо внешних факторов (например, культурных), оказывающих разрушительное влияние на семейные ценности и структуру семейных отношений в целом. Подобное нарушение при значительных масштабах распространения может существенным образом ослабить государственную структуру и привести, с одной стороны, к ослаблению эффективности общественных процессов, с другой – к нарастанию социальной конфликтности. Большое влияние оказывает воздействие семейного неблагополучия на экономическую ситуацию: недостаточно эффективная первичная социализация приводит к снижению эффективности образования (подобная ситуация может иметь место даже при условии высокого уровня профессионализма преподавательского состава) и, как следствие, к общему снижению экономической эффективности социальной структуры.

В связи с вышеизложенным особое значение приобретает рассмотрение дисфункции образовательной системы. Основная задача института образования заключается в подготовке членов общества к эффективной трудовой деятельности и привитии им необходимых навыков и способностей. При этом немаловажной является и воспитательная функция института образования. В этом смысле возможны различные варианты дисфункции института образования – от несоответствия набора преподаваемых знаний и количественного фактора специализации современным актуальным запросам общества (в частности, несоответствие количества выпускаемых специалистов распределению вакансий) до нарушения воспитательной функции. В данном случае речь идет о двух основных типах нарушений в образовательной среде – неадекватная организация института образования и некачественное протекание образовательных процессов в результате непрофессионализма преподавательского состава или иных факторов.

Неадекватность организации образовательной системы представляет собой крупномасштабное системное нарушение института образования и затрагивает общество в целом. Некачественное протекание образовательного процесса в конкретных учреждениях носит более частный характер, хотя также имеет существенное значение. Рассматривая проблему в целом, следует отметить, что дисфункция института образования приводит, с одной стороны, к снижению экономической эффективности общества, с другой – к нарушению процессов социализации и, как одно из следствий, – недостатку правовой грамотности населения. Последствия дисфункции института образования имеют долгосрочный характер, однако они весьма существенны, поскольку от качества образования напрямую зависит социальная устроенность членов общества, внутренняя стабильность социальной системы и ее конкурентность по отношению к иным социальным системам.

Не менее важной является эффективность института науки. От эффективности научных исследований напрямую зависит развитие экономики, военная мощь государства, благоустроенность жизни населения и социальная стабильность. Последнее связано с тем, что анализ актуальной ситуации в обществе относится к сфере социальных наук; при этом адекватная реакция государства на возникающие социальные запросы возможна только при условии, что на уровне государства имеет место адекватное осознание социальной ситуации. Нарушение функции института науки в конечном итоге приводит к экономической стагнации, снижению эффективности и динамичности государственных мер по стабилизации общественной ситуации.

Таким образом, взаимосвязанность социальной структуры реализуется не только на уровне конструктивного социального процесса, но и на уровне социальной деструкции. Противодействие неблагоприятной ситуации в рамках отдельного социального института также должно быть комплексным, поскольку совокупность причин, определивших его неблагоприятное состояние, имеет отношение к проблемам на самых разных уровнях организации общественной жизни. Государство как институт регуляции общественных процессов должно в своей деятельности учитывать всю систему общества, а не только какую-либо одну сторону его жизни.

2. Ситуация в стране: объективные факторы жизнеспособности государства в условиях глобальной трансформации

Жизнеспособность государства определяется способностью общественной структуры к удовлетворению основных потребностей членов общества и противодействием деструктивным факторам, угрожающим социуму и интересам его представителей. В этом отношении актуализируется два важных смысловых аспекта. Во-первых, важны тенденции направленности общественных процессов. Иными словами, развитая социально-экономическая система, пребывающая в состоянии стагнации, имеет подчас более плачевные перспективы, нежели развивающееся общество, бурными темпами наращивающее свой потенциал. Тенденция развития общества – важный показатель эффективности политики по регулированию социальных процессов. Во-вторых, существенный аспект заключается в том, что на определенном уровне нарушения функции социальных институтов может иметь место разрушение общественной структуры, которое в результате предполагает либо поглощение социальной системы более сильным обществом, либо нарушение государственности и выход общества к состоянию неконтролируемого протекания социальных процессов. Очевидно, что нарушение структуры общества крайне негативно скажется на его членах, поскольку социальные процессы с выходом на нерегулируемый уровень приведут к обострению противоречий между отдельными социальными группами и еще большему рассогласованию социальных институтов. Конструктивной альтернативой не является частичное или полное поглощение социальной системы.

Таким образом, сохранность социальной структуры является одной из важнейших задач общественной регуляции. В связи с этим следует отметить, что возможные направления управленческой деятельности государства протекают не только в сфере решения существующих проблем, но и в области предотвращения возникновения деструктивных социальных тенденций. Рассмотрим подробнее основные факторы, определяющие внутреннюю стабильность общественной системы.

Развитие общества и его внутренняя стабильность определяются не только внутренними, но и внешними факторами. В этом отношении рассмотрение динамики социальных процессов существенным образом осложняется. Причина коренится в том, что, помимо внутренней сложности и противоречивости социальной системы, имеет место и

многообразии внешних воздействий на социальную структуру общества, что в совокупности определяет актуальное состояние социальных институтов, их эффективность и стабильность. Для прояснения причин внутренней нестабильности общества большое значение приобретает анализ устойчивости общественной структуры к внешним воздействиям, в частности определение наиболее уязвимых сторон социальной организации. Поэтому теоретически оправданным является разделение факторов социального развития на внутренние и внешние. Следующий шаг заключается в том, чтобы определить направленность тенденций развития общества и интенции развития мировой социальной среды. В связи с этим произведем теоретическое разграничение общих тенденций развития мирового общества и внутренних тенденций развития частной социальной системы. Исходная гипотеза в данном случае заключается в том, что на моментах расхождения глобальных тенденций и направленности развития отдельного общества реализуется наиболее деструктивное взаимодействие отдельного общества и глобальной социальной среды. Необходимо разграничить две различные формы тенденций социального развития – глобальные и локальные, характерные для отдельной общественной структуры. Существенное значение приобретает понимание оснований обособления социальной структуры.

Общество, являясь коллективным продуктом деятельности множества людей и одновременно социальной средой их обитания, на структурном уровне отражает потребности людей, его составляющих. При этом чем более сложной и масштабной является социальная система, тем более проблематичным является удовлетворение потребностей всех членов общества. Важным здесь является не только количественный аспект населения государства, но и качественный аспект многообразия социальных типов, представленных на уровне общества. Чем больше многообразие по критериям менталитета, социального положения, ценностных ориентаций находится на уровне социальной системы, тем более разнонаправленными являются члены общества в плане интенций социальной активности. По этой причине, в частности, малые группы являются более единообразными и сплоченными на уровне общности интересов и сходного характера социального статуса, нежели крупные социальные образования. Нагрузка на структурные элементы общества возрастает по мере его качественного усложнения и количественного увеличения. Иными словами, чем более масштабной является социальная структура, тем больше в ней основа-

ний для возникновения конфликта интересов. Таким образом, регулятивная функция общества возрастает по мере его усложнения. Рассматривая на уровне гипотетики глобальную социальную систему как единый социальный организм, нельзя не отметить неизбежный результат глобализации – качественный скачок в росте внутренних конфликтных тенденций. Причина в данном случае заключается в том, что общество стремится к единству своей структуры, в то время как сама по себе социальная среда на уровне отдельных представителей общества характеризуется высокой степенью неоднородности.

Причины, определяющие увеличение масштабов социальной системы, коренятся в том, что социальная система, будучи порождением человека, одновременно является его иным – социальной средой его обитания, и, будучи самостоятельной системой в плане целеполагания, она имеет собственные потребности и тенденции развития. Таким образом разворачивается диалектика индивидуального и общего в рамках социального порядка отдельного общества. Усложнение социальной среды – это необходимый процесс, направленный на оптимизацию достижения интересов общества как самостоятельной структуры. Общество стремится к расширению взаимосвязей с внешней средой с целью более эффективного протекания ряда процессов, например в экономике или научном познании. Если рассматривать вопрос институционально, развитие социального института в конечном итоге приводит к выходу его активности на уровень внешнего взаимодействия с целью оптимизации функционально определенных в рамках социального института процессов. На уровне экономики речь идет о процессе международной торговли, инвестиций, торговых и таможенных соглашений, международного разделения труда и т. д. На уровне образования речь идет о совместных образовательных проектах, в частности о практике обучения по обмену или привлечению специалистов из другой страны к преподавательской деятельности. На уровне науки можно судить о практически полном стирании территориальных границ, за исключением специальных коммерческих или государственных исследований.

Проблема отношения отдельного общества к мировой социальной среде коренится в рассмотренном выше противоречии между индивидуальным и общественным в аспекте многообразия форм проявления социальной активности. В настоящее время ряд процессов, связанных с разворачиванием деятельности отдельных социальных институтов, выходит на глобальный уровень. Вместе с тем, на уровне этих процессов речь идет в первую очередь не об удовлетворении интересов

членов общества, а о наиболее эффективном развитии социальной структуры. Отражение интересов различных членов общества, регуляция отношений между ними, создание оптимальной социальной структуры – все это представляет важнейшие функции государства как социального института. Без этой регулятивной функции социального развития процесс развертывания структуры социальных институтов имел бы более деструктивные последствия, поскольку внешнее объединение разнородных элементов в конечном счете ведет к нарастанию противоречий.

Таким образом, на уровне государства производится установление баланса между многообразием личностей и общественной тенденцией к унификации социальных процессов. Деятельность государства направлена как на упорядочивание внутренней структуры общества, выработку единых идеологических оснований, усреднение социального статуса населения, так и на противодействие излишне интенсивному развитию глобализационных процессов. В этом заключается различие между естественными процессами в обществе и возникающими на их основании социальными проблемами и регулятивной социальной деятельностью, несущей комплексный осознанный характер. Поэтому процесс глобализации на настоящем этапе нельзя рассматривать как централизованное явление – это в первую очередь собрание тенденций на уровне различных социальных институтов к выходу на глобальный уровень. При этом, что существенно, эти глобализующиеся социальные институты в своем развертывании, тем не менее, обособлены друг от друга. В частности, центры экономического роста могут не совпадать с центрами культурного развития или научного прогресса. По этой причине современный этап развития мирового общества несет в себе глубокие противоречия, связанные с несоответствием друг другу мировых социальных институтов. Эта институциональная хаотичность является одним из оснований деструктивности глобализационных процессов на современном этапе развития общества. Здесь мы подходим к следующему важному аспекту: развитие общества, регулируемого на уровне государственной власти, существенным образом отличается от развития мировой социальной среды. Это различие пролегает во внутренней целостности социального процесса, к которой стремится государство, а также в историческом характере развития социальных институтов, которое происходило в рамках общей социальной структуры. По этой причине социальная система в некоторой мере является замкнутой в своей идеальной определенности. Иными словами, социальная среда каждого конкретного государства имеет свою специфику, связанную с

особенностями менталитета населения, характером производственных и экономических отношений, правовой системой и т. д. В конечном счете это означает и то, что структура отдельной социальной системы имеет собственные интенции развития и характеризуется наличием особой специфики протекания социальных процессов.

Из проведенного выше обзора можно сделать как минимум два существенных вывода. Государство представляет собой форму более высокую по уровню организации взаимодействия социальных институтов и, вместе с тем, по своим масштабам уступает мировой социальной среде; при этом полная адекватность и конструктивность процесса глобализации возможна лишь в том случае, когда на уровне политической власти отдельных государств будет достигнуто конструктивное согласие в отношении структуры мирового взаимодействия. До того момента, пока институт государства не выйдет на глобальный уровень, внешняя социальная среда, будучи источником ряда благ и возможностей, остается деструктивной по отношению к социальному порядку, сложившемуся в отдельно взятом обществе. Здесь следует сделать важную оговорку: речь идет не о безусловной деструктивности каких-либо заимствований, а, скорее, о необходимости сохранения идентичности, имеющей место на уровне отдельных общественных систем. Это тем более важно, что интенсивность современных социальных процессов, по сути, беспрецедентна в истории. И на этом уровне актуальна следующая проблема: насколько в действительности целостной является социальная структура? В свете поставленной проблемы приобретает актуальность рассмотрение ситуации в обществе как фактора стабильности по отношению к внешним деструктивным воздействиям. Вместе с тем, требует теоретического раскрытия и другая сторона вопроса – влияние внешней социальной среды на протекание внутренних процессов в обществе, т. е. основание дисфункции социальных институтов во внешних условиях существования общества. Исходя из необходимости понимания дестабилизирующих социальных факторов с целью противодействия их влиянию, целесообразно рассмотреть этот аспект вопроса более детально.

Известно, что существует широкий спектр внутренних факторов, определяющих выход одного или нескольких социальных институтов из состояния адекватного функционирования. Вместе с тем, даже отлаженная социальная система во многом зависит от внешних факторов, что проявляется на уровне адаптации социальной системы к всевозможным изменениям условий ее существования. Таким образом, изме-

нение внешней социальной ситуации соответственно требует адаптивного перестроения социальной системы с целью сохранения эффективности ее функционирования. Однако адаптация как таковая – это не одномоментный процесс, она требует значительных временных ресурсов и подчас связана с большими затратами материальных и человеческих ресурсов общества. Серьезные изменения на уровне мирового общества знаменуют собой одновременно выход из равновесия отдельных социальных систем, что приводит к временной дисфункции одного или нескольких социальных институтов. В итоге общество пребывает в переходном состоянии, когда степень согласованности социальных институтов не является достаточной. Современная ситуация в мировом обществе меняется в сторону интенсификации взаимодействия отдельных государств, в силу чего влияние изменений на уровне мирового общества, с одной стороны, становится более сильным, а с другой – все более динамичным. В связи с этим, во-первых, следует рассмотреть специфику характера взаимодействия общества и мировой социальной среды, а во-вторых, определить наиболее оптимальное и стабильное по отношению к внешним воздействиям состояние социальной структуры.

Специфика взаимосвязи между отдельным обществом и мировой социальной средой заключается в том, что она реализуется на уровне частных контактов отдельных представителей общества с представителями иных социальных систем, а также на уровне основных социальных институтов. При этом современная ситуация практически не позволяет социальной системе быть замкнутой на институциональном уровне: существуют внешние экономические связи, межкультурная коммуникация, международная научная деятельность, а также взаимодействие на международном уровне в сфере разрешения сложных правовых или политических вопросов. Институциональный характер взаимодействия различных обществ и международных организаций в данном случае является очень важным аспектом рассматриваемой проблемы, поскольку деструктивные социальные процессы в мировом обществе проявляются именно на уровне отношения глобальных социальных институтов к социальным институтам отдельно взятого общества. Так, например, мировой экономический кризис, затрагивая все сферы общественной жизни, тем не менее, в первую очередь имеет отношение к сфере экономики.

Основные изменения в рамках отдельного общества, государства в данном случае будут носить экономический характер, хотя нельзя судить о полной неизменности других социальных институтов.

Изменения во внешней социальной среде далеко не всегда имеют негативное значение для отдельного общества, однако чаще всего, если не оно само является источником этих изменений, эти изменения являются основанием для трансформации структуры общественной системы. Здесь актуализируется важный аспект проблемы – для общественной структуры наиболее благоприятно самой являться источником структурных изменений в глобальной социальной системе, нежели претерпевать на себе воздействия извне. Вместе с тем, именно на этом уровне реализуется серьезный момент конкуренции между ведущими державами. Точкой конфликта интересов в данном случае является оптимальность глобальных процессов для конкретно взятых общественных систем, претендующих на возможность адаптации внешней среды в соответствии с собственными запросами. От силы государства и его эффективности на ряде уровней протекания социальных процессов напрямую зависит степень конкурентности социальной системы в преобразовании мировой социальной среды, т. е. здесь реализуется существенная альтернатива: либо общество претерпевает изменения извне, либо само оказывает на внешнюю среду активное воздействие. Эта альтернатива, впрочем, не является абсолютно строгой, поскольку социальная среда является в существенной мере пластичной – помимо отношений прямого воздействия и изменения возможно отношение взаимной адаптации отдельных социальных систем.

На уровне глобальных социальных институтов не исчерпывается вся специфика социальных процессов, а лишь задаются наиболее общие правила взаимодействия. Иными словами, экономическое взаимодействие между двумя государствами не зависит от способов производства и организации труда при условии экономической эффективности данного производства. Это явление имеет место и на уровне других социальных институтов. Так, например, на уровне науки, вне зависимости от того, каким образом организована научная деятельность в рамках отдельных государств, основное взаимодействие реализуется на уровне продуктов научной деятельности и совместной разработки определенного круга проблем. Таким образом сохраняется определенная самостоятельность отдельных общественных структур в плане вариативности внутренней организации. Это обстоятельство свидетельствует в пользу того, что современное общество не имеет абсолютной тенденции к унификации социальных процессов и приведению их к единой форме. Вместе с тем, нельзя отрицать наличие тенденций проникновения на структурном уровне моделей социальной организации

в те общественные системы, которые обнаруживают свою уязвимость или неэффективность по определенным критериям.

Возвращаясь к проблеме внешних дестабилизирующих факторов, приводящих к дисфункции отдельных социальных институтов, следует отметить, что данный процесс нельзя исчерпывать одним лишь внешним воздействием на социальную структуру. В зависимости от того, насколько эффективна организация социальных процессов в обществе, оно в большей или меньшей степени подвержено выходу из равновесия под давлением внешних факторов. Дисфункция социальных институтов может быть результатом либо крайне сильного по своей интенсивности внешнего воздействия (например, военное вторжение или экономический кризис, глобально изменивший картину экономических отношений), либо суммы факторов, включающих в себя внутренние условия нестабильности и внешнее воздействие, непосредственно влияющее на структуру ослабленного общества.

Итак, дисфункция социальных институтов может являться временным результатом адаптации социальной системы к изменившимся условиям внешней социальной среды. В данном отношении было бы ошибкой рассматривать изменение структуры общества в качестве безусловно негативного результата социального процесса. Общество по сути своей динамично и процессы изменения, равно как и процессы адаптации в нем, практически непрерывны. Однако важно понимать, что дисфункция определенного социального института может быть не только переходным явлением, связанным с адаптацией общества к изменившимся условиям, но и просто деструктивным итогом изменения внешней среды, требующим оптимизации социальных процессов в соответствии с изменившимися условиями. Последнее предполагает активное исследование внутренних и внешних факторов, определяющих выход социального института из состояния нормального функционирования, и их системное рассмотрение, результатом которого может выступить либо противодействие данным факторам, либо реорганизация социального института.

В связи с вышеизложенным необходимо рассмотреть актуальность исследования внутренних факторов, определяющих подверженность общества внешним воздействиям. Одним из основных факторов в данном случае следует признать уровень развития социальных институтов в рамках государства. Наиболее уязвимым в данном отношении является слабый, недостаточно развитый социальный институт, поскольку неразвитость социального института естественным образом приводит к необходимости его замещения. Процесс функционального

замещения социального института, при котором ряд функций переносится на другие социальные институты, является результатом адаптации общества к сложившейся неблагоприятной ситуации, однако по факту подобная ситуация одновременно ослабляет остальные социальные институты и делает недостаточно развитый социальный институт наиболее уязвимым для внешнего воздействия. Так, например, страны со слабо развитой экономикой широко поощряют внешние инвестиции в различные секторы экономики, однако подобный процесс в конечном счете делает эти государства зависимыми от корпораций, которые произвели инвестирование и внесли вклад в развитие промышленности или иного экономического сектора государства.

Ключевой теоретической проблемой при рассмотрении отношения отдельного общества и мировой социальной среды является сохранение баланса между сохранением внутренней структуры общества и его адаптацией к внешним изменениям. Дисфункция социальных институтов общества в условиях процессов глобализации является одним из необходимых следствий современной ситуации в мировом обществе, связанных с его переходным состоянием. При этом существенное значение имеет мера внутренних изменений, связанных с преобразованием структуры общества в условиях глобальных трансформационных процессов. Данная проблема не исчерпывается степенью эффективности организации общества. Важным фактором, определяющим картину развития общественной структуры, является состояние внутренних регулятивных процессов, определяющих направленность социального развития. В этом отношении приобретает актуальность направленность общественного сознания и формы его реакции на наличие внутренних структурных проблем общества. Существование общественной структуры предполагает наличие широкого ряда потребностей и интенций на их удовлетворение. При этом в зависимости от структуры общественных отношений удовлетворение определенного ряда потребностей членов социальной системы оказывается приоритетным, в то время как некоторые потребности длительное время рассматриваются в качестве второстепенных и не находят адекватного удовлетворения. В этом проявляется парадигмальность социальной политики: реализуемая государством модель общества обладает направленностью на достижение определенного круга задач и оптимизацию определенного набора функциональных составляющих общественной структуры, однако из-за ограниченного внутреннего ресурса неизбежным является временное ущемление интересов отдельных социальных групп.

Это явление естественно и в качестве своего итога имеет актуализацию на уровне общественной структуры проблем, длительное время не находивших своего разрешения, что является основанием для изменения социальной структуры. Вместе с тем, данный процесс осложняется тем, что в рамках современного общества, с учетом доступных в настоящее время информационных ресурсов, происходит постепенное проникновение в общественное сознание социальных моделей других обществ. В результате может сложиться ситуация, когда при сравнении и сопоставлении социальной ситуации в собственной стране и на уровне ряда зарубежных образцов гражданин государства обнаруживает явные преимущества зарубежной социальной модели. Несовпадение направленности различных обществ в реализации социальной политики может привести к ситуации, когда при приблизительно равном уровне социального развития социальных систем каждая из них может обладать явными преимуществами в организации определенного социального процесса.

При комплексном рассмотрении вопроса видно, что данная ситуация не является основанием для принятия сторонней модели социального устройства. Однако на уровне общественного сознания реализуется абстрактное восприятие зарубежных социальных моделей, характеризующееся выборочным характером сопоставления социальных условий в своем обществе и за рубежом. С учетом того, что в качестве основного критерия в оценке люди склонны выбирать сферу собственных нереализованных социальных интенций, внешняя социальная модель имеет значительно более привлекательный характер, нежели социальное устройство государства, в котором человек проживает. Таким образом, одной из особенностей современной социальной ситуации является направленность населения на заимствование внешних социальных моделей. Необходимо понимать, что трансформация общества по сторонним образцам, без учета специфики существующей социальной системы, чревата серьезными осложнениями на ряде уровней протекания социальных процессов. Необходимо отметить, что реорганизация даже одного социального института имеет серьезные последствия на уровне социальной системы в целом, требующие адаптации общественной структуры к изменению внутренних условий. Таким образом, полное заимствование сторонней модели может привести, с одной стороны, к глубокой дисфункции социальных институтов на моменте трансформации, с другой – к возникновению ряда проблем, связанных с несоответствием заимствованной социальной модели специфике конкретного общества.

Направленность на заимствование сторонней модели развития общества имеет различную степень выраженности в зависимости от того, насколько ситуация в обществе соответствует удовлетворению социальных запросов личности. На уровне социальных групп, развитие которых является приоритетным для государства, степень принятия существующего социального порядка значительно выше, нежели на уровне социальных групп, интересы которых не находят отклика на уровне регуляции социальных процессов. При этом в условиях современного информационного обмена социальная напряженность значительно быстрее приобретает осознанный характер направленности на реализацию социальной модели организации других государств. Следует отметить, что данное явление, будучи преломлением регулятивной функции общества, не является конструктивным для него в силу абстрактного характера социального сознания. Осознание недостатков социальной системы при игнорировании ее явных преимуществ приводит к формированию слепой направленности на изменение социального порядка. Этот процесс не является основанием оптимизации социальной структуры, он является неизбежным следствием нарушения ее функции по одному или нескольким направлениям.

Для сохранения внутренней стабильности общества важно, чтобы на уровне общественного сознания имело место понимание переходного характера общественной структуры. В конечном итоге общество стремится к соблюдению интересов всех представленных в нем социальных групп, и наиболее явное ущемление их интересов имеет место на моментах трансформации общественной структуры. Процесс оптимизации общественного порядка предполагает обращение государства к тем проблемам, которые на момент решения наиболее актуальных проблем отодвигались на второй план. Таким образом, трансформация общественной структуры как результат изменения внешней социальной среды на протяжении определенного периода развития социальной системы оказывает на нее давление на уровне общественного сознания, направленного на заимствование сторонних моделей социального устройства. В связи с этим одним из важных направлений социальной деятельности является управление процессами актуализации на уровне социального сознания направленности на преобразование общества. Воспитание социальной грамотности населения с целью обеспечения на его уровне понимания необходимости производимых на государственном уровне преобразований и общей линии развития государства, направленной на оптимизацию всех уровней социального

устройства, крайне важно для сохранения внутренней стабильности общества.

Итак, на общем уровне рассмотрены основные интенции развития общественной структуры, связанные с развертыванием глобализационных процессов в мировой социальной среде. Однако данный процесс требует своей детализации на уровне возможных вариантов развития общественной структуры в условиях глобализации. В качестве одного из существенных аспектов выступает степень интенсивности взаимодействия общества с мировой социальной средой на уровне различных социальных институтов. Речь идет о том, что в рамках мировой системы не существует равномерности в распределении ролей отдельных государств. Процесс глобализации с необходимостью включает в себя такой важный аспект, как международная специализация на уровне производства различного рода материальных и информационных продуктов и оказания различного рода услуг. Это проистекает из неравномерности в распределении ресурсов и различия в техническом развитии и оснащении производственной базы отдельных государств. В результате складывается ситуация, когда экономический сектор отдельных государств оказывается смещенным в сторону экспортного производства, в то время как внутренние потребности населения удовлетворяются за счет импорта широкого спектра необходимых товаров. Напротив, ряд государств характеризуется высоким развитием внутреннего обеспечения экономических потребностей общества, в силу чего можно судить о более независимом характере развития их экономических систем.

На других уровнях социальной организации реализуется то же самое: некоторые общественные структуры являются источником культурных продуктов, широко транслируемых в рамках мирового информационного пространства. При этом для различных обществ характерен различный уровень потребления внешних по происхождению культурных продуктов. Неравномерность протекания процессов взаимодействия в рамках современного глобализационного процесса приводит к ситуации, когда в рамках отдельно взятого общества происходит смещение направленности развития в сторону какого-либо одного социального института, в то время как остальные функционируют исходя из его интенций развития и связанных с этим социальных запросов. Это явление, затрагивающее в первую очередь сферу экономики, получило название гиперфункции социального института и является характер-

ным для современного глобализующегося общества. Рассмотрим последствия гиперфункции социального института и ее значение для общества, на уровне которого она имеет место.

Гиперфункция социального института предполагает существенный уровень специализации общественной структуры. Поскольку наиболее распространенным является повышенное развитие экономического сектора в государстве, мы рассмотрим особенности гиперфункции социального института на уровне гиперфункции института экономики. Специализация общества на определенной разновидности экономической деятельности является результатом внутренней специфики распределения ресурсов в рамках государства в сочетании с повышенной потребностью на уровне глобальной экономики в этом виде деятельности или ресурса. Одним из характерных примеров гиперфункции экономики является сырьевое производство в малоразвитых странах, на уровне которого осуществляется удовлетворение основных экономических потребностей общества. Другим характерным примером является невиданный размах обрабатывающей промышленности, преимущественно организованной на средства инвесторов в странах Азии, что получило название «азиатского чуда» экономического развития.

Характерной особенностью экономической специализации является то, что какой-то один род экономической деятельности приобретает центральное значение на уровне общества. В связи с этим реализуется несколько тенденций в отношении адаптации других социальных институтов к сложившейся экономической ситуации. Во-первых, на уровне образовательной системы реализуется существенное смещение в пользу той формы производственной деятельности, которая имеет приоритетное значение. Соответственно, население, не имеющее возможности участвовать в данном роде экономической деятельности, обладает значительно урезанными возможностями по добыче материальных ресурсов, а также меньшими возможностями к достижению высокого социального статуса. Приоритет определенной сферы экономической деятельности превращает остальные сферы экономической деятельности в своеобразный придаток основной отрасли. Это существенно образом влияет на распределение социальных ролей. Следующим важным следствием является то, что в рамках общества, на уровне которого имеет место гиперфункция экономики, сфера производства является в значительной мере неоднородной, что делает население зависимым от импорта необходимых товаров. В частности, такие государства принимают на себя удар в случае развертывания кризисных тенденций на уровне мировой экономики.

Что касается влияния гиперфункции экономики на институт государства, следует отметить, что в рамках общества, в котором имеет место существенное смещение акцентов в направлении одного из социальных институтов, достаточно сложно производить социальную регуляцию, не затрагивая при этом основной социальный институт. Кроме того, неравномерность развития общества предопределяет его несамостоятельность, поскольку удовлетворение широкого спектра потребностей членов общества находится в прямой взаимосвязи от эффективности экономического взаимодействия. По сути, чем менее полно представлена на уровне общества сфера обеспечения населения, тем больший момент экономической зависимости имеет место. При этом, как уже было показано выше, наличие определенной приоритетной сферы деятельности приводит к развитию социального неравенства, что грозит нарастанием социальных противоречий и возникновением социальной напряженности.

К положительным сторонам гиперфункции определенного социального института, не как состояния, а как процесса, следует отнести постепенное повышение уровня жизни населения и возможностей общества. Рассматривая саму возможность гиперфункции определенного социального института, следует отметить один из возможных факторов – общий низкий уровень развитости социальных институтов, при котором активное развитие какого-то одного социального института сопровождается смещением акцентов в его сторону. В этом смысле гиперфункция определенного социального института может представлять собой переходное состояние общества, которое впоследствии должно смениться гармонизацией социального развития.

Анализируя в целом специфику глобализационных процессов и их значения в рамках проблемы сохранения внутренней целостности общества и достижения состояния социальной стабильности, следует сделать несколько существенных выводов. Во-первых, процессы глобализации являются необходимым следствием современного развития мирового общества, и потому государственное регулирование социального процесса должно учитывать специфику современного глобализационного процесса. В силу масштабов и постоянного повышения интенсивности воздействия процессов глобализации на отдельные общества можно судить о достаточно серьезном наборе внешних деструктивных факторов, в условиях которых происходит развитие социальной системы. Это связано как с переходным характером современного общества (как следствие – с необходимостью постоянной адаптации к изменяющимся внешним условиям), так и естественным процессом

увеличения числа связей между различными общественными системами, в силу чего имеет место взаимное проникновение культурных норм, социальных моделей и т. д. Сочетание внешних дестабилизирующих факторов и наполненности информационного пространства различными альтернативными моделями социального устройства существенным образом осложняет процесс социальной регуляции общественного процесса. В частности среди населения возникает недовольство существующим социальным порядком, что представляет серьезную проблему для государства.

Таким образом, процесс глобализации не является деструктивным по своей сути, напротив, он существенным образом повышает эффективность отдельных сфер общественной жизни. Проблему в данном случае представляет переходный характер современного общества и связанная с адаптацией социальной системы к изменившимся условиям дисфункция социальных институтов. Общество в переходный этап своего развития является особенно уязвимым для внешних и внутренних деструктивных тенденций. В этом отношении одной из первоочередных задач государства является своевременное регулирование и оптимизация общественного процесса, что определяет как общий показатель силы общества, так и его внутреннюю устойчивость. Это тем более важно, что эффективность адаптационных процессов во многом зависит от актуального состояния социальной системы.

3. Внешние и внутренние факторы генезиса экстремистских тенденций

Стабильное адекватное функционирование общественной структуры как необходимое основание предполагает противодействие деструктивным факторам, дестабилизирующим общественную ситуацию. Одной из серьезных проблем является противодействие экстремистской деятельности, направленной на разрушение государственных устоев общества. По сути, на уровне экстремизма реализуется сознательное противодействие государству, проявляющееся на различных уровнях – от культурно-коммуникативного до силового. В этом отношении существенную теоретическую значимость приобретает исследование оснований существования данного явления с целью выработки оптимального набора мер не только для противодействия экстремистской деятельности, но и для предотвращения возникновения экстремистских тенденций на уровне общества в будущем. В связи с этим становится актуальным комплексное исследование природы экстремизма как сложного социального явления и рассмотрение основных рычагов воздействия на данную проблему. Следует отметить, что проблема экстремизма имеет достаточно серьезную разработку на уровне исследования наиболее характерных свойств экстремистской деятельности, что предполагает разработку теоретического определения понятия экстремизма, а также историческое рассмотрение основных форм данного феномена. Вместе с тем, будучи социальным явлением, экстремизм требует не только исторического, но и комплексного социологического исследования, в рамках которого могут быть рассмотрены основные факторы возникновения и существования экстремизма на уровне системы общества. В частности, большое значение имеет проблема истоков экстремизма, оснований его возникновения в рамках общества. Рассматривая вопрос аналитически, можно выделить две основные группы факторов, определяющих возможность возникновения экстремизма в обществе: внешние и внутренние. Рассмотрение данных факторов может существенным образом способствовать теоретическому раскрытию проблемы экстремизма и, в частности, способствовать выработке системной методологии противодействия экстремизму. Первоначальная постановка проблемы заключается в поиске оснований возникновения экстремизма на уровне общества. Экстремизм представляет собой деятельность, прямо противопоставляющую

себя государственной структуре, поэтому приобретает значимость первоначальное рассмотрение государства как главного объекта экстремистской деятельности.

Государство представляет собой сложный социальный институт, на уровне которого производится, с одной стороны, определение структуры общества, с другой – регуляция социальных процессов с целью оптимизации общественной системы. В связи с этим имеет значение направленность экстремизма, поскольку противодействие государству может относиться либо к его регулятивной функции, либо к самой структуре общества, выраженной на государственном уровне. Проведенное разделение на функциональную и структурную составляющие института государства показывает, что существует значительная степень вариативности в данном вопросе. Экстремистская активность, направленная против государственной регулятивной деятельности, может иметь как уровень личностного неприятия (например, негативное отношение к лицу, наделенному властными полномочиями), так и уровень отрицания определенных направлений государственной политики. Данный уровень неприятия власти зачастую носит поверхностный характер ситуативного отрицания определенных направлений динамики политического регулирования либо недовольства определенными социальными изменениями, зачастую не связанными напрямую с деятельностью государства. В данном случае существенным является то, что политическая власть реализуется на уровне динамических процессов, и поэтому недовольство теми или иными аспектами государственной политики может иметь кратковременный характер.

Экстремизм, направленный против структурной определенности общества, представляет собой куда более серьезное явление, поскольку в этом случае речь идет о прямом отрицании определенных аспектов социального порядка. Экстремистское сознание имеет значительно более постоянный характер в силу постоянства объекта неприятия. Вместе с тем, и для первого и для второго случая характерно отрицание государства или отдельных его структурных элементов. Следует разграничивать социальную критику деятельности политической власти и экстремизм. Социальная критика представляет собой момент осознания сильных и слабых сторон государственной политики, в рамках которой не производится отрицание государства как такового, но рассматривается момент оптимальности политических процессов. Социальная критика является одним из серьезных механизмов осознания политической реальности на уровне общества. При этом для нее характерным

является стремление к конструктивному протеканию социальных процессов в рамках существующего государственного порядка. Экстремизм, напротив, реализуется на уровне отождествления существующих негативных социальных тенденций с государством в целом, в силу чего устранение определенных социальных проблем видится возможным посредством разрушения государственного строя общества.

Таким образом, на уровне экстремизма, по сути, реализуется отрицание конструктивной методологии социальной регуляции. Данный аспект имеет важное теоретическое значение и в дальнейшем будет подвергнут специальному рассмотрению. Для научного познания представляет интерес вопрос о том, в какой взаимосвязи находится функция государства как социального института и существование экстремистской деятельности. Речь идет о том, что экстремизм как явление имеет основания на социальном уровне и составляет одну из системных проблем общественного развития. И поскольку на уровне экстремизма производится попытка смены политической парадигмы, отдельного интереса заслуживает вопрос о том, каковы причины столь радикальной реакции на определенный негативный социальный опыт. Большое значение в данном случае приобретает вопрос о том, какие факторы определяют возможность сбоя системы социальной регуляции, в силу которой субъекты общественных отношений прибегают к методологии, неприемлемой в рамках существующей социальной системы. Для начала имеет существенное теоретическое значение рассмотрение механизмов социальной регуляции в обществе на уровне государства с целью определения их возможных сбоев.

Государство как целостная система социальной регуляции представляет собой сложное образование, на уровне которого реализуется объединение всех основных социальных институтов общества и регулирование их функции. При этом состояние отдельных социальных институтов напрямую сказывается на структуре общества. По этой причине государство не только регулирует протекание социальных процессов на уровне управления функцией и структурой социальных институтов, но также и само претерпевает существенные воздействия со стороны различных социальных институтов. На этом уровне реализуется существенный аспект взаимосвязи социальных институтов, в рамках которого актуальное состояние одного социального института оказывает непосредственное воздействие на общество в целом. В связи с этим теоретически оправданно рассмотрение различных социальных институтов с точки зрения их органичной взаимосвязи. При таком рассмотрении общество представляет собой своеобразный социальный

организм, функционирование которого определяется рядом внутренних факторов согласованности социальных институтов.

Детальному анализу была подвергнута проблема дисфункции социальных институтов и взаимного влияния состояния социальных институтов в рамках общества. Суть этой проблемы заключается в том, что функциональное нарушение какого-либо одного из социальных институтов в конечном счете оказывает влияние на все срезы общественной жизни, вызывая различные по своему масштабу отклонения от социальной нормы. Вместе с тем, даже при достаточно высоком уровне развития социальных институтов их рассогласование может также иметь существенные деструктивные последствия для общества в целом. Деятельность государства направлена на такую организацию функционирования социальных институтов, при которой они будут достаточно эффективны, чтобы удовлетворять основные социальные потребности населения, и при этом не будут вступать друг с другом в отношении явного противоречия. На уровне общества существует ряд механизмов, направленных на выявление неблагоприятных социальных факторов. Таким образом, деятельность государства заключается в оптимизации общественного состояния и управлении основными социальными процессами на различных уровнях. В свете поставленной теоретической проблемы особое значение приобретают механизмы выявления актуальных социальных проблем, поскольку возникновение в рамках общества экстремистской деятельности предполагает либо сбой в процедуре выявления основных социальных проблем, либо недостаточно эффективную политику их разрешения.

Наиболее важными путями определения социальной дисфункции являются: мониторинг ситуации на уровне социологических опросов, анализа информации налоговых и пенсионных служб; отчеты представителей региональных и муниципальных служб, правоохранительных структур и т. д. Общим здесь является то, что государство задействует основные свои информационные ресурсы с целью определения актуальной ситуации в обществе. Еще одним важным механизмом определения специфики социальной ситуации является обратная связь между государством и населением, что может проявляться на уровне писем представителям власти, коллективных обращений, встреч населения с выборными представителями власти и т. д. Реализация механизмов определения актуальной ситуации в обществе имеет адресный характер, но в совокупности позволяет получить данные о характере социальных проблем, что впоследствии может способствовать их постановке и разрешению. Большое значение имеет социологический анализ

тенденций направленности общественного сознания, показывающий на этом уровне наиболее актуальные проблемы и вопросы. На уровне этих механизмов реализуется не только активное исследование государством социальной реальности, но также имеет место возможность членов общества оказывать непосредственное воздействие на протекание политических процессов. Демократическая форма правления предполагает высокий уровень ответственности представителей власти перед населением, что существенным образом расширяет возможности населения по участию в управлении жизнью общества.

Проведенный анализ показывает, что для большинства государств характерна ситуация, в рамках которой население, испытывающее определенные социальные потребности, имеет существенные рычаги воздействия на органы власти. Таким образом, оптимальное функционирование общественной структуры предполагает ситуацию, в рамках которой исключается вынужденное возникновение экстремизма как единственно возможной методологии изменения социальной реальности. Под вынужденным возникновением экстремизма в данном случае подразумевается ситуация, в рамках которой интенции членов общества по преобразованию социальной структуры сталкиваются с ситуацией, в рамках которой несложившийся социальный порядок делает невозможным осуществление преобразовательной направленности определенных групп населения. Это является аргументом в пользу того, что возникновение экстремизма в демократических странах не является обусловленным отсутствием возможной методологии разрешения существующих социальных проблем с помощью средств, допустимых в рамках общества. Возникновение экстремизма обусловлено не отсутствием, а отрицанием возможности адекватного урегулирования социального конфликта в рамках государства.

Одним из условий возникновения экстремизма в обществе является социальный конфликт между определенной социальной группой и государством. При этом либо он должен не иметь разрешения на уровне законных средств воздействия на представителей власти, либо данные средства должны отрицаться субъектами экстремистской деятельности. На этом уровне актуализируется важный теоретический аспект проблемы: экстремизм как явление не имеет достаточного основания на уровне общественной структуры в ситуации, когда нет альтернатив существующему государственному порядку. При этом имеет место серьезный момент символизма: субъекты экстремистской активности зачастую рассматривают себя институционально, в качестве носителей альтернативного социального порядка.

Не менее важен и другой символический аспект – отождествление государственной структуры, правоохранительных органов и даже населения с существующим и негативно воспринимаемым социальным порядком, в результате чего становятся допустимыми такие средства борьбы, как насилие, проведение террористических акций, физическое устранение представителей властных структур и т. д. При этом важно, что возникновение экстремизма как организованного явления предполагает существование организованной социальной структуры, на уровне которой реализуется методология противодействия государству и активное социальное целеполагание. И здесь реализуется механизм развития экстремистских тенденций: противопоставление государству делает экстремизм внешним явлением по отношению к обществу и государству. Иными словами, на уровне противостояния «государство – экстремистская организация» реализуется конфликт между двумя организованными структурами, имеющими самостоятельное значение. В таком виде экстремизм во многом по форме сопоставим с военным конфликтом между двумя государствами, различаясь в методологии и формах протекания противостояния данных структур. Справедливо было бы в данном случае утверждать, что экстремизм является не столько внутренним явлением общества, сколько формой противодействия его структуре изнутри. Данное уточнение значимо в силу того, что на уровне межгосударственного противостояния также реализуется практика борьбы с государством посредством пропаганды, деятельности, направленной на разрушение его социальных основ, проведения диверсионных действий и т. д. При этом экстремизм как осознанный вид деятельности предполагает либо создание, либо наличие структурной альтернативы существующему социальному порядку. И в данном случае речь идет либо о переносе интересов ограниченной социальной группы на уровень общества в целом, либо заимствование сторонней модели социального устройства, значительно отличающейся от существующей актуально на уровне общества.

В связи с изложенным актуализируется вопрос о природе и, в частности, локализации экстремистского образования. Источник возникновения и организации экстремистской деятельности может существовать внутри общественной структуры либо являться сторонней силой, заинтересованной в дестабилизации ситуации в обществе.

При локализации экстремистской группы внутри общества приобретает интерес вопрос о том, каковы механизмы возникновения социальных прослоек населения, подверженных вовлечению в экстре-

мистскую деятельность. Рассмотрим подробнее данный вопрос, учитывая специфику социального самоопределения субъектов общественных отношений.

Общество в силу сложности организации и наличия внутренних процессов регуляции представляет собой объединение множества людей, обладающих различными и подчас противоречащими друг другу интересами. В этом отношении функция общества на этапе его развития состоит не в удовлетворении всех потребностей членов общества, она заключается в их объединении с целью приобретения возможностей к удовлетворению личных запросов. При этом на уровне общества происходит удовлетворение наиболее важных потребностей индивидов, к числу которых относится обеспечение безопасности, создание условий для обеспечения жизнедеятельности и т. д. Существенным в данном случае является то, что неотъемлемой чертой общественных отношений является конкуренция отдельных членов общества и конфликтность их интересов. Социальная регуляция направлена на разрешение социальных конфликтов посредством регламентации социальных отношений. Необходимым итогом социального процесса в обществе является распределение благ, реализация которого происходит неравномерно. Таким образом, неизбежным моментом социальной реальности является наличие индивидов, по тем или иным причинам не удовлетворенных собственным социальным статусом, материальным положением и т. д. В ряде случаев данный процесс обладает системным характером, что приводит к образованию социальных групп, на уровне которых имеет место высокий уровень социальной напряженности. Это является одним из важных условий возникновения экстремизма, однако не единственным.

Экстремизм предполагает не только наличие деструктивной социальной энергии, но и идеологический аспект противостояния существующему социальному порядку. Социальная деструктивность, имеющая место на уровне прослоек населения, неудовлетворенных сложившейся ситуацией, требует своего оформления на уровне создания структуры, противопоставляющей себя государственному строю. Речь идет не просто о возникновении условий, способствующих нарушению правовых норм государства. Сопоставление экстремизма и преступности показывает, что даже на уровне организованной преступности основным моментом целеполагания является не разрушение существующего государственного строя, а достижение личных корыстных целей противоправным методом. Экстремизм представляет собой более

сложное явление в силу того, что экстремистская деятельность предполагает подчинение субъекта общей цели организации, связанной с разрушением существующего социального строя.

Специфика возникновения экстремизма связана с выходом социальной напряженности на уровень деструктивной активности. При этом сфера интересов экстремистски настроенной группы состоит в преобразовании существующего социального порядка. Совсем иначе дело обстоит в ситуации, когда источник экстремизма локализован вне общества. В данном случае сфера интересов экстремистской организации связана не с оптимизацией социального порядка общества посредством разрушения и перестроения существующего социального порядка, а, напротив, с причинением ущерба государству, против которого направлена экстремистская деятельность. В качестве заинтересованной стороны может выступить любая организация, вплоть до другого государства, чья сфера интересов вступает в конфликт с интересами политической власти государства, на которое направлена деструктивная радикальная деятельность экстремистов. В конкретном государстве может существовать множество оснований мотивации к разрушению социального порядка: от национальной или расовой нетерпимости, религиозных соображений до экономических интересов. Существенным в данном случае является то, что деструктивное воздействие на общество оказывается с привлечением его внутренних ресурсов. Иными словами, для организации экстремистской деятельности извне также требуются условия на уровне неблагоприятной ситуации внутри общества. И на этом уровне актуализируется важный аспект проблемы, во многом способствующий выработке адекватных мер по противодействию процессам возникновения очагов экстремизма в обществе: от эффективности социальной регуляции, в частности от эффективности диалога между обществом и политической властью зависит то, насколько резистентным является общество по отношению к внешней активности, направленной на дестабилизацию ситуации в обществе. Возникновение очагов социальной напряженности представляет собой благоприятную почву для возникновения экстремистски настроенных членов общества. Однако по факту, помимо социальной напряженности, существует широкий ряд факторов, определяющих возможность или невозможность возникновения на уровне общества очагов экстремизма.

В противодействии тенденциям экстремизма существенное значение имеет развитие института науки, которое включает в себя ряд стратегических направлений. Прежде всего, речь идет о повышении

экономической эффективности государства, которое предполагает как адекватную аналитику мировых социальных процессов, так и разработки в ряде сфер производства. Это очень важно, потому что в современных условиях развития науки и техники научные исследования занимают ведущее место в эффективном экономическом производстве. Не менее значительным направлением развития науки является анализ социальной ситуации и мониторинг основных социальных проблем. Комплексное рассмотрение различных факторов развития общества способствует выработке более оптимальной стратегии развития общественной системы. С учетом системной взаимосвязи социальных институтов и высокой динамики современных социальных процессов адекватное и своевременное определение приоритетных направлений социального развития и методологии эффективного решения социальных проблем занимает одно из ведущих мест в процессе организации оптимального функционирования общества. Не менее важным является специальное исследование проблематики экстремизма на уровне социологической, исторической, психологической и других отраслей гуманитарного знания.

Таким образом, рассмотрены основные направления противодействия условиям возникновения экстремизма в общественной структуре. Вместе с тем, на уровне актуально существующего общества уже имеет место ряд фактов экстремистской деятельности, в силу чего приобретает значимость не только пассивное противодействие экстремизму на уровне оптимизации социального процесса, но и активное противодействие экстремистским тенденциям в обществе. Активное противодействие экстремизму включает в себя несколько приоритетных направлений: во-первых, своевременное определение очагов возникновения экстремизма, во-вторых, пресечение экстремистской деятельности на различных уровнях реализации экстремистских тенденций. Рассмотрим подробнее данный аспект защитной деятельности государства.

В рамках правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму реализуется не только защита государства как социального института, но и защита основных устоев общества. В связи с этим к экстремистской относится не только деятельность, напрямую направленная против государственной власти и ее представителей, но и социальная активность, противоречащая устоям общества, конституционно принятым правам и свободам. Поэтому на государственном уровне реализуется политика противодействия идеологии, содержащей в себе

элемент дискриминации по национальному, расовому или иному признаку. В частности, подвергается запрету и жестким санкциям применение нацистской символики, публичное оправдание национализма и фашизма, а также их пропаганда и публичные высказывания, дискредитирующие отдельные социальные группы. На этом уровне производятся комплексные меры по противодействию экстремистской пропаганде, а также реализуется ряд санкций, вплоть до лишения свободы по отношению к лицам, принимавшим участие в экстремистской деятельности. Помимо этого, производится общий мониторинг ситуации в обществе и противодействие информационным процессам, имеющим экстремистский характер. В частности, производится мониторинг основных социальных сетей на предмет наличия материалов, представляющих угрозу для безопасности государства. Своевременное пресечение экстремистской деятельности является одним из важнейших направлений обеспечения социальной стабильности и безопасности на уровне государства.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Экстремизм представляет собой комплексную проблему, затрагивающую как внешний аспект адаптации общества к современным глобализационным процессам, так и внутренний аспект оптимальной организации социальной структуры с целью устранения главных оснований возникновения экстремизма как деструктивного социального явления. При этом следует отметить существенную методологическую сложность разрешения данной проблемы. Устойчивость государства по отношению к угрозе возникновения очагов экстремизма напрямую зависит от эффективности социальной организации. Вместе с тем, современное общество пребывает на переходной стадии установления глобальных социальных связей, в силу чего одним из неизбежных факторов является социальная трансформация и, как следствие, временная дисфункция социальных институтов. Проблема стабилизации общественной структуры, с одной стороны, приобретает еще большую значимость, с другой – обнаруживает ряд существенных затруднений. В частности, момент глубокой взаимосвязи социальных институтов приводит к ситуации, когда деструктивное воздействие на какой-то один социальный институт в конечном счете оказывает деструктивное воздействие на общество в целом. В связи с этим современное общество находится в состоянии повышенной уязвимости по отношению к таким факторам внутренней деструктивности, как экстремизм. Эффективная стратегия противодействия угрозе экстремизма на уровне пере-

крытия основных условий его возникновения и распространения заключается не только в активном противодействии экстремизму на уровне правоохранительных органов, но и в выработке комплексной методологии оптимизации социального процесса с целью повышения общих защитных возможностей общества. На этом уровне перспективна глубокая аналитика взаимосвязи различных социальных институтов для понимания процессов их взаимного определения, что может способствовать выработке наиболее оптимальной стратегии социального развития.

4. Экстремизм как социальное явление: объективные, и феноменологические аспекты

Экстремизм представляет собой сложное социально-политическое явление, которое, вступая в противоречие с социальной структурой, одновременно само по себе существует в качестве системы отношений и действий. Одной из форм его проявления выступает формирование радикально настроенных групп населения. Феноменально экстремизм проявляется в качестве такой формы экстремистской активности, как функционирование деструктивных социальных групп. На индивидуальном уровне межличностного общения экстремизм невозможен. Будучи групповым социальным явлением, экстремизм познаваем не в качестве статистической характеристики сложившейся криминогенной обстановки, а в динамике причин и следствий групповой и межгрупповой коммуникации. Перспективным направлением исследования экстремизма является анализ основных факторов развития проблемы на структурном уровне и на уровне социального сознания, что отражает культурно-информационный аспект вопроса. Экстремизм представляет собой нарушение структуры общественных отношений, поэтому существенную значимость приобретает анализ состояния социальной структуры и, в частности, определение взаимосвязи между различными типами социальных нарушений и проблемой экстремизма. В совокупности анализ данных факторов представляет собой основание для формирования целостной картины исследуемого феномена, что является важным шагом на пути к созданию эффективной системы мер по борьбе с экстремизмом.

Экстремизм на настоящий момент проблематичен как объект концептуализации. Это связано с двумя основными особенностями закрепления экстремизма в качестве социального феномена. С одной стороны, социальная система развивается очень быстро и ряд принципиальных изменений (информатизация, глобализация, уплотнение элементов социальной коммуникации и пр.) не позволяют говорить о том, что феномен середины XX столетия (или даже его конца), называемый экстремизмом, актуален на данный момент. С другой стороны, экстремизм исследуется в парадигме разных дисциплин, которые в силу своей специфики вносят в исследуемый объект характерные для себя аспекты, тогда как целостное рассмотрение феномена экстремизма все еще нуждается в концептуализации. Существует несколько аспектов, определяющих противоречивость в исследовании экстремизма. Во-первых, это масштаб проблемы, поскольку налицо необходимость

отражения индивидуальных, групповых, общесоциальных и глобальных факторов его развития (соответственно, различные дисциплины, отражающие какой-либо один из аспектов проблемы, формируют фрагментарное, неполное знание об экстремизме, на основании которого невозможна выработка адекватной системы мер, направленных на защиту существующего социального порядка). Во-вторых, экстремизм феноменален (регистрируемые факты экстремизма относятся лишь к сфере его проявления, а основания проблемы зачастую ускользают от рассмотрения) и поэтому для эффективного исследования проблемы необходимо применение феноменологической методологии, рассматривающей основания социальной феноменальности экстремизма. В-третьих, экстремизм укоренен в структурные процессы, протекающие на уровне общества, в связи с чем приоритетны функционалистский и институциональный подходы, раскрывающие структуру социальных процессов, лежащих в основании экстремизма.

Социальные изменения последних десятилетий вывели на транстерриториальный уровень не только политические отношения. Речь идет о неравномерной, разнородной (по скорости и масштабу) социальной включенности и других социальных институтов. Процесс формирования транстерриториальных систем можно охарактеризовать как естественный результат развития основных социальных институтов и их самоорганизации. Усложнение социального процесса, рост масштабов социальной деятельности приводит к возникновению крупных институциональных образований, определяющих ведущие направления развития мирового общества. Интегративные процессы в современном усложняющемся обществе выходят на новый уровень, что оказывает значительное влияние на существование отдельных территориальных систем. Процесс специализации в обществе также выходит на новый уровень, что охватывает в первую очередь сферу экономики. Возникает тенденция к территориальному распределению типов экономической деятельности с целью достижения наибольшей экономической эффективности. В результате на уровне отдельного общества, подпадающего под тенденцию экономической специализации, происходит смещение внутренней структуры социального процесса в сторону наиболее приоритетных для мировой экономической системы форм деятельности. В связи с этим характерна взаимосвязь политической и экономической сфер взаимодействия, что в контексте предмета нашего исследования указывает на необходимость выявления оснований экстремистских тенденций не только в сфере политики, но и в экономике

как наиболее активной среде политического противодействия. В результате на уровне отдельных обществ возникает ряд деструктивных факторов, определяющих возникновение и наличие серьезных социальных проблем, а также сложность их урегулирования.

Реакцией на социальную дисфункцию или ее следствием является гиперфункция социальных институтов – системное относительное нарушение функциональной определенности. В исследовательской практике гиперфункция социальных институтов является «удобным» маркером для исследования проблемы дисфункциональности других социальных институтов. В ситуации гиперфункции происходит замещение гиперфункциональным институтом содержания других социальных институтов (ослабленных, деструктурированных). Для локальной системы наличие гиперфункции двояко. С одной стороны, это результат развития государства как самостоятельного образования. В таком случае гиперфункция может быть устойчивой (специализация общества) или временной (ситуация кризиса, развития и функционального замещения). С другой стороны, гиперфункция может быть результатом проникновения в локальную систему ценностей и ориентаций иной системы (макросистемы или более развитой системы). В современном глобализирующемся обществе ситуация гиперфункции представляет собой столкновение ценностных ориентаций двух поляризованных систем: западный мир и традиционный мир. Западный мир на уровне аксиологического интегрирования несет гиперфункцию экономики, политики, права и образования. Для традиционного мира характерна гиперфункция семьи и религии.

Локальная система всегда противостоит внешней среде. Соответственно, существуют в широком смысле два способа противостояния: захватничество и самосохранение. Система, которая не стремится к захватничеству, вынуждена вырабатывать механизмы самозащиты. Одновременно захватническая система рискует потерять самоидентичность (в том числе через приобретение нового пространства). На уровне соотнесенности локальных систем с внешней средой логичен переход внутренних проблем во внешние, и наоборот. Ситуация дисфункции, деструкции и гиперфункции основных групп и институтов является следствием соотнесенности локального и внешнего состояния институциональной структуры.

Процесс глобализации не является деструктивным по своей сути, напротив, он существенным образом повышает эффективность отдельных сфер общественной жизни. Проблему в данном случае представ-

ляет переходный характер современного общества и связанная с адаптацией социальной системы к изменившимся условиям дисфункция социальных институтов. Общество в переходный этап своего развития является более уязвимым для внешних и внутренних деструктивных тенденций. В этом отношении одной из первостепенных задач государства является своевременное регулирование и оптимизация общественного процесса, что определяет как общий показатель силы общества, так и его внутреннюю устойчивость. Это тем более важно, что эффективность адаптационных процессов во многом зависит от актуального состояния социальной системы.

Существуют следующие закономерности.

1. Сравнительная дисфункция (в соотнесенности локальной и внешней систем) приводит к состоянию гиперфункции дисфункционального института или группы (в рамках локальной системы). Для локальной системы гиперфункция отдельно взятого института означает его безосновательное (в себе) развитие и двоякую зависимость: во-первых, это зависимость от внешней системы; во-вторых, внутрисистемная зависимость отстающих институтов от доминирующего.

2. Отстающая институциональная система не способна противостоять внешним воздействиям, развивая только налично приоритетную область институциональных отношений. Напротив, сохранение идентичности и жизнеспособности предполагает усиление и развитие тех институтов, которые на данный момент наибольшим образом подвержены деструкции в результате гиперфункции интегрирующего доминантного института.

3. Зависимость относительно-дисфункционального института от внешней среды и его гиперфункциональность в локальной системе на уровне общественного мнения порождают потерю доверия к государству и ориентированность на актуальное состояние внешней системы. Собственно, экстремизм – это такое состояние социальной группы, когда она представляет интересы внешней социальной системы, являясь частью локальной системы.

Прояснение и детализация феноменологии экстремизма обуславливает выявление специфики отражения социальной реальности в сознании общества. Различным формам отношения к социальной реальности соответствуют разные формы ее познания, приобретающие доминирующее значение в развитии личного мировоззрения. Для традиционного типа социального мировоззрения характерно преобладание пассивного восприятия социальных норм и установок, что связано с латентно содержащейся в культуре идее приоритета коллективного над

индивидуальным. Для инновационного типа социального мировоззрения характерна установка на индивидуальное осмысление социальной реальности, что предполагает момент ограничения семейной и религиозной социализации. Доминирующее значение в формировании мировоззрения приобретают институт образования, на уровне которого происходит обретение базовых теоретических и методологических установок, а также средства массовой информации, дающие обширный материал для критического осмысления социокультурной данности. На настоящий момент в российском обществе преобладает следующая тенденция: социальные установки, приобретаемые на уровне культуры, вступают в противоречие с ценностными основаниями отдельных структурных компонентов общества, что оказывает существенное воздействие на их эффективность, а также находит отражение в критическом отношении членов общества к отдельным его элементам. Не решив окончательно приоритетность традиционных или инновационных моделей поведения, представители российской общественности, с одной стороны, приобретают стремление к активной позиции, а с другой – это же стремление сочетается с пассивным традиционалистским подходом к социальным изменениям, а также смещением вектора ответственности с себя на внешние волевые силы (политика, власть, государство).

Для государства как локальной системы, ограниченной территориальной определенностью и политической властью, необходимым основанием жизнеспособности является мониторинг и непосредственная реакция на проявление дисфункциональности.

Ситуация функционального замещения в обществе имеет ряд негативных последствий. К числу наиболее явных следует отнести нарушение процесса самоорганизации общества и общее снижение эффективности протекающих в нем процессов. Это связано с тем, что выполнение одних и тех же функций на уровне различных социальных институтов связано с реализацией различной методологии. Например, процесс образования в рамках института семьи или экономики носит редуцированный характер. Это общий принцип, связанный с эффективностью процесса специализации в обществе. Нарушение этого процесса влечет за собой снижение функциональной адекватности общества и негативные системные последствия. Важной задачей, стоящей перед государством, является восстановление внутренней гибкости и вариативности социальной структуры, ее адаптивных способностей. Основная сложность заключается в том, что активное внешнее воздей-

ствие является одним из существенных факторов смещения структурного баланса в обществе, что связано с процессом глобальной трансформации и производимых на ее уровне тенденций специализации конкретных социальных структур. В этих условиях сохранение внутренней целостности социальной системы и ее структурного баланса требует повышения защитных функций общества и ограничения внешних воздействий, что также предполагает упор на оптимизацию основных социальных институтов, повышение их эффективности и устойчивости к внешним воздействиям. И наконец, важнейшим основанием стабильности общества является не только знание государства о состоянии внутренних институциональных процессов и их соотнесенности с внешней системой, но и социальная представленность знания о развитости основных социальных институтов.

Стремление со стороны общества и его управленческой составляющей (института государства) к познанию сущности деструктивных процессов делает эти процессы объектом социальной реальности. Экстремизм как объект социальной реальности характеризуется следующими аспектами.

1. Сложность экстремизма как явления и его понятийная неопределенность являются причиной преобладания абстрактного, отрывочного представления о его специфике на уровне социального сознания. Это и есть причина возникновения такого деструктивного явления, как неосознанная вовлеченность отдельных членов общества в экстремистскую деятельность.

2. Адекватное понимание отношения членов общества к конкретным формам экстремизма опирается на общую характеристику структуры общества и его актуального состояния, что отражает вопрос о факторах развития экстремизма. Адекватное освещение проблемы отношения к экстремизму в социальном сознании предполагает и анализ отношения членов общества к радикальным методам разрешения конфликтных ситуаций, что отражает момент производимой на уровне социального сознания оценки приемлемости или, напротив, неприемлемости радикальной методологии.

3. Степень развитости социального сознания отдельных членов общества и понимание природы экстремизма напрямую определяют степень их подверженности экстремистским установкам, а также отношение к государственной политике по противодействию экстремистской деятельности. По этой причине адекватное освещение социальной ситуации на уровне СМИ и предотвращение публикации материалов

заведомо деструктивного характера представляют собой важные направления по профилактике развития экстремизма в обществе.

4. Оценка государственной политики по противодействию экстремистской угрозе складывается из суммы факторов, к числу которых относятся общий уровень доверия к власти, степень осознанности и целостности социального мировоззрения членов общества, понимание ими специфики экстремизма как социального явления. В совокупности это определяет установку на сотрудничество с государством в противодействии экстремизму (либо просто положительную оценку такого сотрудничества) или, напротив, высокую степень неприятия деятельности политической, исполнительной, судебной и правоохранительной структур по пресечению существующих очагов развития экстремизма и профилактике возникновения новых.

5. Деструктивные процессы в современном обществе, в частности развитие экстремистских тенденций, вышли на уровень активной самоорганизации, что свидетельствует об угрозе целенаправленного насаждения экстремистских установок. Поскольку в ряде случаев привитие экстремистских установок носит организованный характер целенаправленного воздействия на социокультурное пространство, важно формирование системы мер по противодействию рассмотренным деструктивным процессам, что связано с анализом и оптимизацией структурных элементов общества, ответственных за формирование социальных установок членов общества.

Социокультурное и социоструктурное исследование представленности феномена экстремизма предполагает опору на совокупность естественных структурных и феноменальных детерминант. Эффективная стратегия противодействия угрозе экстремизма в современной России на уровне перекрытия основных условий его возникновения и распространения заключается не только в активном противодействии экстремизму на уровне правоохранительных органов, но и в выработке комплексной методологии оптимизации социального процесса с целью повышения общих защитных возможностей общества. На этом уровне перспективна аналитика взаимосвязи различных социальных институтов с целью понимания процессов их взаимного определения, что может способствовать выработке наиболее оптимальной стратегии социального развития. Социальность экстремизма – это его основание, среда существования и среда воздействия. Принципиальным является укорененность экстремизма в сфере политических отношений и обусловленность системными противоречиями основных социальных

институтов локальных систем глобального трансформирующегося общества. Феноменальность экстремизма двойственна. С одной стороны, он представляет собой не нечто самостоятельное, а проявление существующих социальных противоречий. С другой стороны, экстремизм – это феномен сознания, но не индивидуального, а группового. При этом экстремизм существенно отличается от традиционной криминальной деятельности тем, что на уровне криминального сознания существует оценка противоправности действий, тогда как опасность экстремизма – в тотальном осознании собственной правоты и стремлении к справедливости. Социологичность экстремизма состоит в том, что как социальное явление он исследуем и определяем в научном потенциале социологии.

Процессы формирования социального сознания находятся в непосредственной связи с механизмами репрезентации и трансляции социальных установок, что реализуется на ряде уровней, от индивидуального процесса коммуникации до массовых форм воздействия на мировоззрение членов общества. На современном этапе обнаруживается тесная взаимосвязь между деятельностью средств массовой информации и социальным сознанием членов общества, причем установки социального сознания определяют наиболее востребованные направления медиаиндустрии, а содержание информационных сообщений, публикуемых в рамках СМИ и интернет-ресурсов, оказывает значительное влияние на формирование в среде населения отношения к отдельным сферам социальной реальности. Существует несоответствие между образом экстремизма в детерминантах социального сознания и реальными факторами, таким как феномен экстремизма и конкретные элементы институциональной системы, укрепление которых способствует защите общества от проявления экстремизма. Так, среди основных факторов, влияющих на стабилизацию современного российского общества, были названы поддержка и развитие институтов образования, семьи и религии. Улучшение экономической ситуации необходимо не только в сфере фактической реальности, но и в социальной оценке происходящего. По мнению экспертов, неудовлетворенность экономической ситуацией в значительной степени усложняет ситуацию в стране.

Несмотря на сравнительный экономический подъем последнего десятилетия, наиболее проблемной сферой в социальном сознании российского общества является экономика. Наиболее актуальными являются две причины. Во-первых, процесс интегрирования в мировую институциональную систему последних десятилетий дал россиянам

возможность активно сравнивать социальную реальность не только в значении «вчера-сегодня», но и «здесь-там». Налицо сравнительная дисфункциональность сферы экономики в рамках соотнесенности локальной системы (Российского государства) и глобализирующегося общества. Как следствие, сравнительная дисфункция становится локальной гиперфункцией, а именно: утверждается в качестве универсальной ценности и замещает содержание других основных институтов. Результатом экономизации российского общества стала опасная в плане стабильности ситуация ориентированности на уровень благосостояния как принципиального показателя эффективности государства.

Гиперфункция экономики на данный момент представляет собой наибольшую опасность в контексте проблемы возникновения экстремистских тенденций. Однако усиление социальной политики и эффективное противодействие деструктивным процессам невозможно через решение экономического вопроса (который лишь феноменален). Необходимо поддержание тех сфер социальной жизни, которые пострадали наибольшим образом от экономизации российского общества. Среди таковых наиболее приоритетным является институт науки и образования.

Заключение

Общество, являясь сложной динамической системой, в своем развитии процессуально и непрерывно, поэтому определение структуры общества возможно в определенной исторической данности либо в рамках всеобщих законов его развития. Подобный подход в исследовании общества позволяет выделить общие тенденции социального развития, а также спрогнозировать возможные результаты его развития, структурные и функциональные трансформации в рамках конкретного периода.

В настоящее время общество обладает сложной социальной структурой и высоким уровнем социальной динамики, что приводит к специфическим изменениям условий его развития, а также к трансформации различных коммуникаций. Важным фактором понимания специфики современных социальных процессов выступает адекватное осознание исторических трансформаций, приведших к формированию актуального состояния процессов, протекающих в обществе.

Социальный институт обладает относительной функциональной эффективностью, что позволяет раскрывать функциональное взаимодействие на частном, общем и глобальном уровнях. Однако общество представляет собой глобальную самоорганизующуюся социальную систему, поэтому идеальная, или абсолютная, эффективность невозможна. Системные связи между социальными институтами могут быть определены как эффективные лишь в рамках конкретной социальной структуры.

Развитие социального института может быть отражено как в локальных, так и в глобальных рамках. Подобное развитие носит относительный характер. Степень развитости социального института можно оценивать в отношении других социальных институтов либо внешних систем. Процесс глобализации актуализирует рассмотрение глобального уровня развития социального института. Тем не менее, абсолютное познание социального института невозможно ввиду динамичности социальной системы. В настоящее время познание глобальных процессов изменения социальных институтов принято проводить в рамках синергетики, которая может быть применена к самоорганизуемому обществу, которое существует в пространстве и времени.

Социальные институты взаимодействуют и коммуницируются между собой, поэтому дисфункция конкретного социального института определяет трансформации не только отдельных социальных эле-

ментов, но и всего общества в целом. В то же время сама функциональность социальных институтов актуализируется в обществе лишь тогда, когда нарушается и приводит к определенным социальным результатам. Нарушение функциональности социального института не всегда может быть разрешено в рамках локальной системы, так как само общество реагирует лишь на последствия, которые могут проявиться лишь через годы. Поэтому вопрос функциональной определенности социальных институтов должен рассматриваться в динамике сразу на нескольких уровнях: эволюция социальной системы вообще; динамика соотношения внешних и внутренних изменений; конкретные социальные системы; системные последствия нарушения функциональности того или иного социального института.

Социальная дисфункция, представляя собой системный процесс, как правило, влияет на социальную структуру. Нарушения в определенной социальной сфере приводят к нарушениям жизнеспособности всей системы как на внешнем уровне, так и на внутреннем. В настоящий момент дисфункция возможна лишь в локальных системах. Ее проявление темпорально, а влияние на систему может сказываться как мгновенно, так и в течение десятилетий. Самые динамичные социальные институты, как правило, феноменально открыты, сама же феноменальность заторможена, что приводит к крайней проблематичности снятия деструктивных процессов.

В настоящее время жизнеспособность локальных систем напрямую зависит от противодействия дисфункции социальных институтов. Поэтому так важен мониторинг и противодействие социальной дисфункции как на уровне феноменальности, так и по факту основания.

Еще одним системным нарушением функции социальных институтов является их гиперфункция, которая также носит относительный характер и представляет собой реакцию на дисфункцию других основных социальных институтов. Гиперфункция представляет собой замещение гиперфункциональным институтом роли других социальных институтов, ослабленных, деструктурированных. Таким образом гиперфункцию можно использовать как показатель наличия дисфункции других социальных институтов.

Гиперфункция, представляя собой результат самостоятельного развития государства, в локальной системе может быть устойчивой (специализация) или временной (кризис, социальное развитие, функциональное замещение). В то же время гиперфункция может проявиться и в результате попадания в локальную систему ценностных ориентаций из иной системы более высокого уровня.

В современном мире в условиях глобализации происходит столкновение двух ценностно различных систем: западной и традиционной. В первом случае на уровне государств можно наблюдать гиперфункцию экономики, политики, права, образования. Для второго случая характерна гиперфункция семьи и религии.

На уровне локальных социальных систем (государств или их союзов) в процессе трансформации возникает ряд структурных противоречий, к которым относятся и частные проблемы (экстремизм, экономический кризис, аксиологические противоречия и т. д.). Соответственно, в прагматике противодействия экстремизму исследование реалий трансформирующегося глобального общества – задача не менее важная, чем реакция на негативные последствия глобальных трансформаций.

Литература

1. Акаев А.А., Садовничий В.А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики: сб. М., 2010. С. 23–24.
2. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 578 с.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 334.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. М.: Медиум, 1995. 323 с.
6. Бессчетнова О.В. Патриотизм или экстремизм: Россия на перепутье // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 5.
7. Вебер М. Политические работы (1895–1919). М.: Практика, 2003. 424 с.
8. Глухарев Д.С. Идеология молодежного экстремизма // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 122–126.
9. Голенкова З.Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // Власть. 2012. № 12. С. 9–12.
10. Горшков М.К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 6–12.
11. Диль В.А. Современный экстремизм: тенденции развития и социокультурные модификации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344. С. 46–49.
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
13. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37–46.
14. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 3–27.
15. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 286 с.
16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

17. Козлов А.А. Актуальные проблемы исследования и профилактики экстремизма // Вестн. Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 4. С. 191.

18. Козлов А.А. Экстремизм как выраженная форма насилия // Социокультурные корни насилия в современном обществе: материалы Междунар. конф. / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Научно-исследовательский социологический центр, 2013. С. 15–19.

19. Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. Краснодар, 2014. 155 с.

20. Кубякин Е.О., Рудь М.Ю., Плотников В.В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.

21. Куликов И.В. Экстремизм среди молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7 (53). С. 175–177.

22. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

23. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / пер. с нем. Г.Ф. Швейника. М.: Прогресс: Универс, 1994.

24. Луман Н. Мировое время и история систем / пер. В. Бакусева // Логос. 2004. № 5. С. 131–168.

25. Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (1-я ч.) // Власть. 2012. № 11. С. 142–146.

26. Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (2-я ч.) // Власть. 2012. № 12. С. 114–118.

27. Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Общество и право. 2003. № 1. С. 32–35.

28. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 494–526.

29. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

30. Сальников Е.В. Принятие экстремизма обществом: поливариантность утопий // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 7–12.

31. Сальников Е.В. Социально-философский анализ экстремизма. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012.

32. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2005.
33. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
34. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
35. Турчин А.В. Структура глобальной катастрофы: риски вымирания человечества в XXI в. / предисл. Г.Г. Малинецкого и Н. Бострома. М.: ЛКИ, 2011. 432 с.
36. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23–25.
37. Фридинский С.Н. Понятие экстремизма и основные направления борьбы с ним // Вестн. Московского университета МВД России. 2008. № 3. С. 59–61.
38. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997. 576 с.
39. Хакен Г. Самоорганизующееся общество. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizuyushheesya-obshhestvo/> (дата обращения: 30.11.2017).
40. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014.
41. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007.
42. Хуако З.Ю. Политический экстремизм: информационный аспект по материалам социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 116–122.
43. Чудинов С.И. Проблема рациональности экстремизма в западных социально-гуманитарных исследованиях (на примере терроризма смертников) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 244–247.
44. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 352 с.
45. Яхьяев М.Я. Феномен экстремизма: методологические проблемы исследования // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Сер.: Политология и социология. 2011. Т. 1, № 5. С. 14–20.

Оглавление

Введение.....	3
1. Анализ дисфункции основных социальных институтов как социоструктурного фактора социальной напряженности.....	7
2. Ситуация в стране: объективные факторы жизнеспособности государства в условиях глобальной трансформации.....	21
3. Внешние и внутренние факторы генезиса экстремистских тенденций.....	36
4. Экстремизм как социальное явление: объективные, и феноменологические аспекты.....	47
Заключение.....	56
Литература.....	59

Научное издание

Плотников Владимир Валерьевич

**ЭКСТРЕМИЗМ: ОБЪЕКТНОСТЬ,
ФЕНОМЕНОЛОГИЧНОСТЬ, ПОДХОДЫ
К РАССМОТРЕНИЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1426-5

Подписано в печать 24.07.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,7. Тираж 110 экз. Заказ 690.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.